

18+

Валентин Альбертович
Колесников

ПЕНИЕ ПЕСКОВ

Исторический детектив

Валентин Колесников

**Пение песков.
Исторический детектив**

«Издательские решения»

Колесников В. А.

Пение песков. Исторический детектив / В. А. Колесников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512130-1

В книге автор раскрывает секреты школы Клеопатры, приобретения ею красоты и как она стала непревзойденной красавицей. Где и как она училась, прежде чем взойти на трон Египта? То, что она узнала и что ей удалось достичь в своем понимании соблазнительного превосходства над другими красавицами. Как она стала, с весьма непримечательной внешностью, самой красивой женщиной-царицей в мире, узнаете в этой книге...

ISBN 978-5-00-512130-1

© Колесников В. А.
© Издательские решения

Содержание

Клеопатра	6
Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	13
Глава пятая	16
Глава шестая	19
Глава седьмая	21
Глава восьмая	24
Глава девятая	27
Глава десятая	30
Глава одиннадцатая	32
Глава двенадцатая	34
Глава тринадцатая	37
Глава четырнадцатая	39
Глава пятнадцатая	42
Глава шестнадцатая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пение песков

Исторический детектив

Валентин Альбертович Колесников

© Валентин Альбертович Колесников, 2020

ISBN 978-5-0051-2130-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Книга написана в захватывающем приключенческом ключе, в котором герои повествования, которые жили во времена правления фараонами Египтом, и охватывает период восхождения на трон Клеопатры VII.

В книге автор раскрывает секреты школы Клеопатры, приобретения ею красоты и как она стала непревзойденной красавицей. Где и как она училась, прежде чем взойти на трон Египта? То, что она узнала и, что ей удалось достичь в своем понимании соблазнительного превосходства над другими красавицами, стала, с весьма непримечательной внешностью, самой красивой женщиной царицей в мире. С царствования Клеопатры прошло более двух тысяч лет, но уровень красоты, которой Клеопатра прекрасно овладела, волнует женщин на протяжении веков. Не исключение и современные тайны женской красоты. Не одна современная женщина не мечтала бы в своей жизни достичь очарования королевы Египта, овладеть совершенным искусством привлекательности Клеопатры, и как этого достичь? Об этом рассказано в книге «Пение песков», что интересным будет для вас, моих читателей.

Ваш автор.

Клеопатра

Глава первая

Если взглянуть на карту северной части Африки, то можно видеть, что между Красным морем и долиной реки Нил, расположена Аравийская пустыня, а вдоль левого берега Нила раскинулись пески Ливийской пустыни Сахара. Египет – плодородная долина между двумя пустынями: Сахарой или Ливийской и Аравийской. Длина этой плодородной долины – сто тридцать – сто сорок миль. Ширина – примерно одна миля. По западную сторону тянутся пологие склоны голых ливийских холмов. По восточную сторону – изрытые трещинами отроги Аравийской возвышенности. Между этими возвышенными пустынными берегами извиваясь змеей, течет река Нил. С высоты птичьего полета хорошо видны эти берега по мере удаления к северу снижаются, и в тридцати милях от Средиземного моря река, разливаясь на несколько рукавов, выходит на равнину, образуя, как бы, треугольник. С этой высоты Нил напоминает треугольную голову змеи, пьющую воды Средиземного моря, зорко высматривая добычу двумя сверкающими глазами: левым – Александрией и правым – Дамьеттой.

С конца июня до конца сентября Нил медленно и повсеместно разливается, а с конца октября до мая весенние воды постепенно сходят, обнажая богатые илом заливные земли. Экологически чистый плодородный ил, заменяет собою химические удобрения. А жаркий климат дают возможность местным фермерам выращивать богатый урожай три раза в год, совершенно не беспокоясь обеднить участки заливных земель, и лишится тем самым плодородного удобрения и, как следствие – урожая. Конечно Нил это и житница, и урожай, и жизнь. И, чтобы сохранить воду круглый год, египтяне вынуждены были создавать сеть каналов длиной тысячи миль. А предохранить от наводнений, воздвигнуть мощные плотины и построить водохранилища, которые при засухе были источником вод для полива своих угодий. Выращивать урожай на холмистой местности египтян вынуждало создавать простые и выгодные гидравлические приспособления, что позволяло черпать насыщенную плодородным илом воду и выливать ее на участки. Чистить каналы, сооружать и чинить плотины и сооружать дороги. Все эти работы должным образом проводились на огромных территориях одновременно и требовали дисциплинированной организации. Египет сумел создать организованную рабочую армию у истоков, которой, стояли жрецы, по указам фараонов выполнялись намеченные жрецами планы. Египетский народ в этот период своего могущества представлял собою единый организм, управляемый планами жрецов. Трудолюбие народа, и мудрое управление было тем цементом могущества в период расцвета Египта, цивилизация, которого достигла своего расцвета еще пять тысяч лет до нашей эры. Три кита, на которые опиралась процветающая цивилизация Египта – работа, управление, планировка. Планирование – планы составляли мудрецы, к которым относились жрецы, владеющие знаниями в астрономии, календаре, врачевании, предсказаниях будущего и так далее. Управление – находилось в руках фараонов, заместителей богов на земле, или самих богов, к которым фараон нередко причислял себя сам. Фараон же был и главнокомандующим армией, самым богатым землевладельцем и распорядителем ресурсов. Работа – принадлежала народу. Страна процветала, потому, что жила как один отлаженный и настроенный здоровый организм с четким распределением обязанностей. В эти далекие времена общество Египта было разделено на два класса землевладельцев и ремесленников. Египет процветал только тогда, когда народ, фараон и жрецы, трудились вместе на общее благо...

Граница, отделявшая плодородные земли от пустынных песков шла по судоходному каналу, что тянулся от Мемфиса до озера Тимса, и большого караванного пути. С пустыни, куда уходил караванный тракт, с пустынных барханов, на всем протяжении еще был виден

канал. С правой стороны холмистого берега канала, где были видны небольшие рощицы акаций, высоких сикомор и тамариндов. Среди этой зелени просматривались неприметные виллы с колонами и мазанки, желтыми стенами и плоскими крышами. Волнистая местность, которой придавали холмы, тянулась вдаль, мало напоминая плоскую возвышенность, а больше на раскинувшийся плед, на котором в шахматном порядке чередовались зелеными и желтыми квадратами с разнообразными оттенками росшей на них растительности.

По караванному тракту, со стороны пустыни нередко двигались навьюченные золотоносным песком верблюды. Они несли золотоносный песок в Мемфис, где в плавильнях под неустанными звуками флейт и заунывного пения хора жрецы руководили выплавкой золота, что плавилось в особых печах. Золотоносный песок сам по себе не представлял никакой ценности из-за того, что микроскопические золотые крупинки были так малы, что не промывались водой и уплывали вместе с песком, добытым во время поющих песчаных барханов. Откуда же появлялось золото? Это был секрет верховного жреца Египта, как превратить песок в золото. Власть жреца от этого становилась могущественней и внушала трепетное уважение и страх перед магической силой служителя мудрости – жреца величайшего храма в Фивах. Этот секрет помог верховному жрецу храма Амона внушать мистический страх и повиновение народам, населявшим в те времена Египет, а отцу Клеопатры, фараону Птолемею XII – Авлету ценою подкупа и щедрых даров Сенаторам Римской империи вернуть трон военной силой Римских легионеров.

Ближе, к левому берегу канала, жалкая растительность вытеснялась на скалы и холмы. А далее от канала, сколько мог видеть глаз путешественника, виднелись рыжеватые песчаные барханы, взгорья скалистой породы в низинах которых, встречались оазисы, где произрастали всевозможные злаки, виноград и была вода. Во времена правления фараонов Египтом, среди этой пустынной местности крупным оазисом раскинулся город Пе

р-Басет, где был базар, и шла торговля всем необходимым для ведения хозяйств в оазисах. Были устроены ночлежные стоянки для отдыха следовавших трактом караванов, доставляющих в эту местность всевозможные купеческие грузы – пряности, оружие, ткани и другие товары. Обособленно живущие в оазисах семьи могли общаться между собой только здесь среди базарной суеты с обилием чужестранных диковинных товаров...

Глава вторая

О царствовании Клеопатры VII написано много исторических произведений, поставлено театральных пьес, и снято знаменитыми киностудиями мира фильмов. Но не одно из этого литературного исторического творчества из жизни правителей Египта не упоминает о том, как в те далекие времена происходила добыча золота, которая превосходила по сравнению с современной годовой добычей, вместе взятой во всем мире. Жрецы тщательно скрывали этот секрет, передавая от одного верховного жреца к другому. Однако манускрипт с подробным описанием способа добычи, хранившийся в библиотеке Александрии был частично уничтожен при грандиозном пожаре. Из остатков уцелевших листов были известны лишь частичные элементы способа добычи золота. Там значилось, что для производства золота необходимо собрать кварцевый песок, содержащий микроскопические вкрапления золотых пылинок в песчинках...

Стоял конец месяца Мехир (декабрьский) день 57 года до нашей эры. Год этот подходил к концу, а чего добился фараон Египта в изгнании Птолемей XII Авлет? Лишь только решение сената Римской республики на выделения войск, но под чьим командованием? И он решает взять в свои руки возвращение себя на престол Египта.

– Клеопатра подойди ко мне. – Авлет посмотрел в сторону дочери, которая сидела в кресле со свитком древней рукописи. Принцесса встала, бережно положила свиток на стол, где кучей громоздились свитки, подошла к отцу.

– Мы завтра уезжаем в Эфес. Сначала в Неаполь, потом морем в Эфес, там я буду тайно от Рима получать донесения от верных купцов о состоянии дел в Александрии. Я сказал об этом Помпею, он одобрил мое решение. Войска с конницей уже стоят в Антиохии под командованием командующего Авла Габиния. Помпей написал приказ Авлу, которого назначит сенат наместником Рима в Сирии. Теперь моя задача состоит в том, чтобы склонить Габиния к вторжению в Египет, опираясь на решение сената выделить мне войска.

– Что-то мне не верится, что Рим на нашей стороне? Ведь Авл Габиний еще не консул и не наместник Рима в Сирии. – Недоверчиво произнесла Клеопатра.

– О, дочь моя, ты умна не по годам. Но я уверен в Помпее если этот человек сказал, что Авл станет проконсулом Сирии, то так и будет. Сила денег и старания первого Триумвирата сделают свое, я в этом не сомневаюсь. И еще на подкупы сенаторов, чтобы добиться нужного решения, мне пришлось занимать много денег, которые я задолжал ростовщику Рабирию Постуму.

– А где ты возьмешь деньги, чтобы рассчитаться с кредитором? – беспокойно спросила дочь.

– Я обещал Рабирию должность казначея в моем царстве и еще... – Авлет запнулся, недоверчиво посмотрел в глаза дочери. Клеопатра настойчиво возразила:

– Этот разбойник ограбит Египет и чего доброго возникнет новый бунт простолюдинов.

– Это не так. Сокровищница Египта покроет любые затраты, главное вернуться на трон и наказывать любителей устраивать бунты. Не будет зачинщиков, не будет и бунтов. – Заметил Птолемей XII. С ним согласилась дочь...

В Эфесе фараон с дочерью остановились на постой при храме Артемиды. Служители, жрецы храма Артемиды, были осведомлены о свергнутом фараоне Египта верховном жреце, наместнике Зевса на земле, Птолемея XII, и оказали хороший прием ему и дочери...

Наступил 56 год до нашей эры, сенат энергичными стараниями Помпея и щедрыми подкупками протестующих сенаторов, наделил Авла Габиния консульством и назначил его наместником Рима в Сирии. Это было необходимо, чтобы приблизить восстановление царствования Птолемея XII. В умах знатных мужей Рима витала идея заполучить Египет, как свою провинцию с возвращением фараона на престол. И это событие могло произойти уже в этом 56 – м

году, но боги Олимпа воспрепятствовали этому свершению, отложив на неопределенный срок возврат трона Птолемею XII. Зевс сказал свое слово ударом молнии в статую Юпитера в храме на Альбанской горе. Жрецы храма обратились за толкованием этого зловещего предзнаменования к Сивиллиным книгам. Конечно, не обошлось без подкупа жрецов в пользу противников решения Римского сената о возврате фараона на престол Египта. И коллегия жрецов, хранившая Сивиллины книги, нашла толкование этому: – *«Если египетский царь обратится за помощью, не отказывайте ему в дружбе, но и не давайте войска, ибо подвергнете себя многим трудностям и опасностям».*

Такое толкование было на пользу противников, препятствующих скорейшему возврату Птолемея XII на престол, и, конечно же, не обошлось без их вмешательства. Дебаты в сенате велись без конца, предлагались все новые и новые решения. Лентул, несколько месяцев назад поручили восстановить Птолемея на троне, уже уехал в провинцию Киликию в Малой Азии и с нетерпением дожидался окончательного решения. Его доброжелатель Цицерон регулярно посылал ему письма в эту далекую горную страну. Но как бы он этого, ни хотел, не мог сообщить ничего утешительного. Запуталась ситуация, так много было разных суждений в сенате, что даже этот знаменитый ритор и философ, к которому прислушивались, не мог сдвинуть с места упрямства у большинства сенаторов. Между тем время неумолимо двигалось вперед...

Птолемей XII просыпался рано до восхода солнца. Его лучи еще не окрашивали колонны храма Артемиды, когда он выходил на морской набережный порт. В утренней дымке у пристаней, стояли суда из разных стран. Здесь в Эфесе на стыке морских торговых путей, которыми следовали купцы, шла бойкая торговля. Эфес своим процветанием во многом был обязан Риму, и в частности полководцу Гнею Помпею Магну, избавившему Средиземное море от пиратского господства. Все побережье Киликии было очищено от этого зла и это дало всплеск торговле не только в Эфесе, но, и в самой Римской республике, так как в Рим потянулись купцы со всех приморских стран. Китайские шелка и персидские ковры, украшения из Индии, японский фарфор и многое, что необходимо в повседневном быту появилось тут...

Авлет любил совершать прогулки портом. На нем была надета белоснежная туника, на ногах сандалии, в руках он носил неизменные четки, за спиной красовалась старинная флейта, которую он унаследовал от своего отца вместе с секретом ее волшебного звучания. Перебирая черные крупные жемчужины четок, легче думалось и мысли приходили в порядок. Спать долго он не мог. Его тянуло в Египет. В свой дворец.

К любимому занятию игре на флейте перед поющим хором певчих храма, где посреди хозяйственных построек двора храма дымились угольные ямы, обжигающие золотоносную руду, доставляемую рабами из каменистой пустыни. Там плавляли слитки золота под монотонные напевы хора и аккорды флейты. В особом настрое звучания старинной флейты Авлета, и подпевание хора, возникали вибрации звука, резонируя в атомах микроскопических частичек золота, содержащихся в кварцевых песчинках. При плавлении на древесных углях в печи кварцевого песка, под звучание хора и флейты золото начинает проявляться из эфира, сливаясь в резонансном взаимодействии с атомами золота, содержащегося в песчинках, в химически чистый сплав, вытесняя расплавленный кварц, как шлак на поверхность жидкого золота. Золото из невидимого эфира многократно увеличивало микрочастицы вкраплений золота в песке, производя в расплаве обыкновенного кварцевого песка золото в несметные богатства Египту. Страшно представить, что могло произойти с Египетской казной в случае предания гласности, этого секрета добычи золота. Но в мире ничего просто так не бывает и фараону Птолемею XII, носителю секрета, пришлось снискать насмешливое прозвище Авлет (Флейтист), как празднично проводившего свою жизнь, развлекаясь игрой на флейте и пением хора состоящего из певчих прекрасных дев с божественными голосами. Некоторые из рабынь хористок разделяли с Авлетом ложе. Одна из таких наложниц родила Авлету незаконно рожденного ребенка, дочь, которую Птолемей XII назвал Клеопатрой...

Авлет скучал по дворцу, игре на флейте, пению хора, в ритме, которого, производилось умножение золотого запаса Египта, и, конечно по своим прекрасным хористкам-наложницам. О народе, о его нуждах этот правитель не думал...

В 55 году до нашей эры, проигнорировав решение сената о назначении командующего войсками Рима, на себя взял командование проконсул Авл Габиний и вторгся в Египет, восстановив Птолемея XII на престоле. Теперь все римляне, у которых Авлет занимал деньги, пока жил в изгнании, стали докучать несчастному царю требованиями расплатиться. Главным кредитором был Рабирий Постум, и, чтобы рассчитаться с ним, Авлет был вынужден весной 54 года сделать его дийокетом, то есть главой всей финансовой администрации царства...

Глава третья

Тео неожиданно вызвал к себе Орта. Когда раздался вызов, что складывался из настойчивого в сознании Орта звучания мелодии давно забытого гимна Лакии. Некогда процветающего государства на Фаетоне, где Орт был личным телохранителем советника президента страны и канувшей в лету вместе с исчезнувшей планетой Солнечной системы, Орт, лежал еще в постели своей квартиры с инструкцией в руках, готовясь приступить к обязанностям в Галактической Коалиции Представительства Солнечной системы.

От неожиданности, Орт протянул руку к стакану с недопитым виски и сделал два глотка, ощущая, как влага освежающим бальзамом прошла по пищеводу, и только тогда включился в телепатическую связь с Верховным.

– «Ваше Верховенство, я весь внимание!» – мысленно передал Орт.

– «Доброе утро, капитан! Вы, поступаете под мое личное командование, я предупредил генерала Гаринова, так что теперь все задачи я лично буду ставить Вам, а в Ваши обязанности выполнять и докладывать мне о ходе их выполнения! Вам ясно?!»

– «Так точно, Ваше Верховенство!» – по-военному ответил Орт. В тоне его ответа звучали нотки полной готовности следовать приказам Куратора Солнечной системы ученого Тео.

– «Сейчас собирайтесь и ко мне в кабинет, для постановки задач!» – приказал Куратор и отключил связь. Орт скорее по инерции, не осознавая еще, что связи уже нет, ответил:

– «Есть!» – затем, понял это, улыбнулся такому взлету доверия к своей персоне. И с чувством собственного достоинства, стал собираться на аудиенцию к Верховному Куратору Солнечной Системы Коалиционного Союза Высокоразвитых цивилизаций галактики Млечный Путь, куда совсем недавно была приглашена цивилизация планеты Земля...

В полной боевой амуниции охранника, отряда генерала Гаринова, он предстал перед Верховным Куратором в его кабинете, куда вошел, когда перед ним бесшумно открылись створки двери. На ворсистом покрытии пола кабинета его ступни в черных форменных ботинках утопали по щиколотки в серую ворсистую мякоть. Орт выпрямился по стойке смиренно и, как принято у военных, отчеканил:

– Капитан Орт, личной охраны под командованием генерала Гаринова по Вашему приказанию, прибыл!

– Вольно, Орт! – с искорками улыбки в серых глазах, сказал добродушно Тео. – Проходите, поближе, – при этом Верховный Куратор указал на два удобных кожаных кресла возле журнального столика у стены рядом с камином, – присаживайтесь.

Орт не сводил глаз с Верховного Куратора и никак не мог разгадать добродушного отношения к себе, пытаясь понять, а что тут затевается с его персоной вообще и в частности. Но разгадать намерения Тео, что смотреть на каменную статую Зевса Громовержца в Риме, в музее Искусств, с вопросом: – А, что я тут забыл, не подскажете?

Ему ничего не оставалось, как пройти к уголку с креслами белой кожи. Разглядывая место, где находились кресла, он вдруг увидел на одном из них лицо человека небольшого роста тщедушного телосложения. В голове Орта мелькнула мысль: – «А что тут делает этот мальчик в красной монашеской тунике?» Подойдя ближе, Орт увидел внимательный изучающий взгляд, отнюдь не юношеских, черных, как смоль, огромных глаз, которые смотрели на него почти дерзко с каким-то презрительным блеском.

– «Как на кусок ненужного хлама в куче мусора, этот взгляд недоразвитого мальчишки». – Подумал Орт, совсем не заботясь о том, что его мысли свободно читаются Тео. И в унисон его мыслям, Тео вдруг телепатировал: – «Будьте вежливей с Его Преосвященством Кшатром, наставником Монашеского клана храма Шивы Натараджа здесь в Райской Обители нашей внутренней Земной поверхности, тут, в Эдеме. Тем более, что Вы, с сегодняшнего дня

поступаете в его полное распоряжение. Он обучит Вас всему тому, чего Вы еще не умеете, и что надлежит Вам изучить и применять в сложных ситуациях при выполнении моих заданий на поверхности планеты Земля. Вам понятно?».

Орт, с нескрываемым презрением осматривал этого мальчишку, в «распоряжение» которого он теперь поступает. И в унисон этому, Кшатр, произнес:

– Ну, вот, господин Орт, меня уже представил Ваш непосредственный руководитель, и мой хороший друг, Куратор Тео.

Орт от удивления округлил глаза, его смуглое лицо покраснело бы от негодования, если бы не природная смуглость, а орлиный нос, лишь еще сильнее изогнулся к низу, выдавая негодующее смущение. От внимательного глаза Кшатра не ускользнула неприязнь Орта, этого закаленного воина и природного авантюриста, которым он когда-то слыл у себя на родине в Лакии. С этим Кшатр перевел свой взгляд на журнальный столик и неспешным движением руки придвинул к себе ближе коробку, стоящую там, открыл, и извлек из нее толстую сигару, изготовленную из листьев крепчайшего сорта табака, срезал специальными ножницами конец сигары в пепельницу и, чиркнув зажигалкой, закурил. Выпустив изрядный клуб дыма, и глядя сквозь клубы Орту в глаза, неторопливо продолжал:

– Проходите, не смущайтесь, капитан. И присаживайтесь, мне необходимо ближе познакомится с Вами, подробнее узнать все до мелочей, что Вы умеете, чем владеете, как хорошо знаете и умеете писать и говорить на различных языках народов населяющих внешнюю поверхность Земли. Ну и разные подробности быта и поведения при возникающих непредвиденных обстоятельствах и очень и очень многое.

Еще немного пообщавшись с Кшатром и Куратором Тео, Орт по приказу Тео, ушел докладывать и передавать свои дела генералу Гаринову Алексею Алексеевичу, а так же распрощаться со своими друзьями и коллегами: Думаром, Эфесом, Кразимовым Леней, Собиновым Петром, Коперником, Машей Зарудной и Аней Кразимовой, Диной, Алесей, и тренером, Кечо, а теперь уже личным телохранителем Тео...

Конечно, прощание Орта с командой генерала Гаринова переросло в банальную пьянку, после которой, под «Земное» утро, пьяного Орта, роботы санитары общежития для сотрудников Коалиции Представительств Разных звездных систем галактики Млечный Путь отвели домой на квартиру. Через неделю, передав свои дела Гаринову, Орт отбыл в Райскую Обитель к Его Преосвященству Кшатру в его резиденцию...

Глава четвертая

На берегу океана, что на внутренней поверхности Земли под желтыми лучами внутреннего солнца, расположен материк Агарта. Летящий диск бесшумно опустился на травяную лужайку у двухэтажного особняка с балконом на крыше прихожей пристройки, которая содержала справа и слева от входной двери прозрачные стены. На ступенях входа стоял сам хозяин в красной тунике, свободный конец туники, скрепленный на правом плече, сверкающей брошью в форме шестиконечной звезды с огромным круглым бриллиантом посередине.

Робот водитель, после приземления сказал:

– Капитан, мы на месте. Можете выходить.

– Спасибо, Сто двадцать первый, ты хорошо потрудился. – Ответил капитан, прилаживая дорожную сумку с личными вещами на плечо. Затем быстро сбежал по выдвижной лесенке на мягкую траву лужайки.

Кшатр, увидев, капитана, сделал жест рукой, чтобы он подошел ближе к нему.

Орт, быстрыми шагами двинулся к порогу дома и, глядя на хозяина, подумал:

– «Шпилька, как у Тео. Наверняка пуск телепортации».

– Да, это Вы, Орт правильно поняли, две пирамиды, входящие одна в одну, изображают внешнюю и внутреннюю земные поверхности, это, что касается символики. А, что касается функции этой символики, то это выглядит, например, так, что стоит нажать на украшение, как мгновенно я буду на другой планете в недостижимом укрытии. – Не то серьезно, не то в шутку сказал Кшатр, вместо приветствия. Орт же, приблизившись к этому маленькому человечку, остановился в метре от него и произнес, как научил его Тео: – Ваше, Преосвященство, прибыл в Ваше полное распоряжение. – Произнося приветствие, Орт, старался отводить взгляд от тщедушной фигуры Его Преосвященства, чтобы не выдать предательской усмешки, что почти бессознательно появлялась на его лице с каждым сказанным словом приветствия.

Между тем, Кшатр, внимательно смерил стройную высокую фигуру Орта в черной униформе охранника, с головы до ног, своим пронзительным взглядом жгучих и черных глаз, затем сказал: – Познакомьтесь с моей приемной дочерью Клеопатрой. Вам долгое время придется работать вместе. – Сказав это, он жестом правой руки пригласил выйти на ступени дочь. Из сумрачной тени в открытую дверь вышла девушка в белой тунике. Ранее Орт, за свою бурную прошлую жизнь никогда не встречал такой утонченной женской красоты, какой обладала эта появившаяся, словно не откуда, девушка. Ее огромные зеленые глаза, в обрамлении длинных черных ресниц, сияли приветливой улыбкой, которая выдавала некое нежное чувство застенчивости во взгляде. Орт, смущенно, и с трудом, выдал из себя: – Орт! – почему-то стал по стойке смирно и сделал кивок головой, в знак знакомства. На что девушка, расплылась в очаровательной улыбке, сделала небольшой реверанс, ответив:

– Клеопатра! – улыбаясь, стала с нескрываемым любопытством смотреть на него приветливым взглядом своих зеленых глаз. Орт, чтобы скрыть смущение сказал: – Рад познакомиться с Вами, Клеопатра.

Кшатр стоял между ними и глядел снизу-вверх-то в лицо Орта, то на Клеопатру, затем сказал:

– Дочь, это твой будущий партнер в нашей миссии в поверхностном земном мире. Конечно после его подготовки здесь в Шамбале. – Сказав это, Кшатр, добавил, – А сейчас оставь нас. Мне надо поговорить с учеником. – И повернувшись к Орту, добавил, – Следуйте за мной, молодой человек.

Кшатр, повернулся спиной к Орту и неспешной походкой вошел в дом. Если бы в этот момент учитель посмотрел на ученика, то от него не ускользнул бы насмешливый взгляд, подкрепленный улыбкой с долей презрительного ехидства, запечатленного на смуглом лице Орта.

И, тем не менее, Орт не смел, отказаться от своей роли ученика, так как в арсенале Тео было множество средств устранить строптивного охранника в состоянии кристалла памяти до новых непредвиденных обстоятельств, что могли возникнуть в будущем, когда потребуются участие этого опытного воинственного служаки. Об этом хорошо помнил Орт и старался не допустить оплошности и ослушания, поэтому он безропотно следовал за тщедушным тельцем этого мальчишки с напускными, как казалось в этот момент капитану, взрослыми манерами умудренного опытом учителя. Наконец, проследовав лестницей на второй этаж особняка, Кшатр открыл дверь своего кабинета и, пропустив капитана вперед, вошел следом, указывая на кресло перед широким столом у противоположной к двери стены, сказал:

– Присаживайтесь, молодой человек. – Сам же, обойдя справа стол, уселся напротив Орта за столом. Орт со своего места осмотрелся по сторонам. На стенах комнаты висели портреты, каких-то людей в древних шлемах воинов с колчанами стрел за спиной и самурайскими мечами за поясом. Кшатр, ловя любопытные взгляды Орта, сказал:

– На стенах моего кабинета, – затягиваясь крепкой сигарой, которую уже успел закурить, – видите основателей клана защитников храма Шивы Натараджа в Индии, они были истинными носителями тайных знаний боевых искусств воинов теней. Сейчас я выполняю их миссию, после меня будет мною избранный приемник, которому я передам свои искусства.

В это время в кабинет бесшумно вошла Клеопатра с подносом в руках, на котором стояли две чашечки крепкого кофе и вазочка с трюфельными конфетами. Она поставила поднос на край стола со словами: – Папа я подумала, что ваша беседа будет продуктивнее за чашечкой доброго и ароматного кофе.

– Спасибо, дочка, – Кшатр продолжил, – берите, молодой человек, угощение не стесняйтесь. – И себе взял кофе, придвинув поднос ближе к Орту.

Когда за девушкой закрылась дверь, Кшатр начал говорить: – Тео вызвал меня и потребовал включиться в корректировки исторических процессов развития человека, помогая избегать ошибочных путей, по которому оно может пойти, развивая орудия убийств, которые, в конце концов, приведут к самоуничтожению человечества. Если самоубийства людей на Земле не избежать, то хоть отодвинуть их конец надо предпринять всеми возможными средствами. Тео очень обеспокоен теми историческими процессами, что проходили в свое время на Фаетоне. А в наше время, когда цивилизация потомков человека с планеты Фаетон, теперь Землян, принята в семью развитых цивилизаций галактики Млечный Путь, накладывает особую ответственность на Его Верховенство Тео, как на Куратора Представительства цивилизации Солнечной системы. Для этого он предложил мне изучить личные дела сотрудников из команды генерала Гаринова Алексея. Мне очень понравился по своим качествам и послужными списками майор, бригадир отряда охраны, Думар, под непосредственным командованием находились у него и вы капитан.

– Так, что же, Ваше Преосвященство, помешало Вам вместо меня пригласить его?

– Моя дочь Онисия. – Кшатр, глубоко вздохнул, а Орт, удивленно поднял свои черные брови вверх, подумав: – «Интересно, сколько же у тебя дочерей? У этого тщедушного рано постаревшего мальчишки?»

– Ну, я вашу реплику пропущу мимо ушей, скажем, я ничего не слышал, читая ваши мысли?

– У меня, как у любого любопытного человека, могла возникнуть такая мысль. – Оправдывался Орт, зная, что, Кшатр свободно читает любую его мысль, но, тем не менее, допустил оплошность.

– А, что касается моего возраста, то я вам отвечу, что у истоков зарождения искусства приемов борьбы «Ушу», монахов Буддийского монастыря Шаолинь я принимал непосредственное участие.

– Так это вы, учитель, были основателем монастыря? Вы тот самый индийский буддийский монах по имени Бхадра?

– Нет, это был мой ученик, которого я отправил в центральный Китай по просьбе императора Сяо Вэн-ди. В храме Шивы Натараджа, Бхадра был монахом, и обучался у меня искусству самообороны без оружия, а в 495 году Бхадра отбыл из Индии в Китай.

Возраст Кшатра не произвел особого удивления на Орта, но он не преминул напомнить учителю свой возраст: – Ваше Преосвященство, а сколько, по-вашему, мне?

– Ну, взгляните Вы, господин Орт на двадцать пять, по земному летоисчислению, как юноша из людей с внешней поверхности планеты. А на самом деле, если взять ту часть времени, сколько ваше естество пребывало в кристалле, из которого можно было сделать бриллиант чистой воды...

– Ну, я надеюсь, что упоминания о моем истинном возрасте не будет фигурировать в наших делах. – Перебил учителя Орт, на что Кшатр, выпустив изрядный клуб сигарного дыма, проговорил, с нескрываемой долей сарказма:

– Я же вам, Орт, говорил, что лучшим учеником, на мой взгляд, был бы Думар, но, моя дочь Онисия, которую я представил вам, Клеопатрой, и с которой Вам предстоит работать в будущем, почему-то избрала вас. Вот и вынужден я обучать вас искусствам выживания в любых условиях, к тому же, при этом и держать оборону, порой от противника многократно превосходящего вас, и все ваши умения. И в этих непредсказуемых ситуациях я дам вам знания, как побеждать. Ну, так вкратце мое вводное слово. Завтра более подробно я изложу вам программу, затем обозначу время и детали. На втором этаже тут по коридору ваша комната. Идем я вам покажу. – Кшатр поднялся со своего кресла, и, затушив сигару в пепельнице, вышел из-за стола.

Комната, которая предназначалась для ученика, была напротив кабинета учителя, и когда они вошли внутрь, то Орт сразу же определил, что комната ничем не отличалась от гостиничного номера, который он видел в отелях на поверхности. Такая же планировка, кровать, стол у окна, ванная, шкаф для одежды, единственным преимуществом было то, что окно комнаты выходило в вечно цветущий сад, а стеклянная дверь, примыкавшая к окну, вела на просторный балкон, который занимал всю крышу прихожей двухэтажного особняка. Здесь, на окраине Шамбалы провинции Райская обитель, располагалось укрытие клана Кшатра от посторонних шпионских глаз со стороны правительств поверхностных стран мира. И заказы на выполнение особо трудных и невыполнимых на первый взгляд заданий секретными службами враждующих стран, через многочисленных посредников получал Кшатр. Изучив то или иное сложно выполнимое дело он, умело торгуясь, выторговывал крупные суммы, за которые брался выполнить в срок в назначенное время, которое сам вычислял и определял. Заказчики, как правило, соглашались с его условиями, и выплачивали аванс, остальную сумму он получал после выполнения. Случалось, так, что некоторые влиятельные лидеры надеялись, что их нанятый исполнитель, сможет довольствоваться авансом. Такого рода заказчику Кшатр являлся лично без маскировки, так как такой заказчик его видел первый и последний раз, поэтому в соответствующих кругах служба Кшатра слыла самой надежной. Иными словами, за последние тысячу земных лет, не было еще таких заданий, которые не смог бы выполнить клан Кшатра.

Итак, Кшатр разместив Орта в комнате, сказал ему на прощание:

– Если придет к вам моя дочь, для вечерней беседы с вами, не смущайтесь. Она обучалась у знаменитых гейш Токио в Японии в средние века. Она очень воспитана, знает множество языков, умеет поддержать беседу и развлечь пением и танцем. Вам с ней надлежит, как можно ближе, познакомиться. И помните это ваш первый учитель, она научит многому тому, что вам надо знать для выполнения особой сложности заданий в будущем на поверхности земли в странах, порой враждующих между собой и в разных исторических эпохах. Завтра я зайду за вами часов в одиннадцать утра для ознакомления с планом подготовки...

Глава пятая

Заинтригованный Орт, сообщением Кшатра, что к нему может зайти Онисия-Клеопатра стал воображать различные картины близкого знакомства. Но, упрямое воображение, кроме постельных сцен, которые у капитана в бытность его службы в царском дворце Лакии на Фаэтоне, было предостаточно, ничего не предлагало взамен. И окончательно согласившись с такой развязкой знакомства, с этой прекрасной, до сумасшедшей влюбленности с первого взгляда, девушкой, Орт начал готовить встречу. Разобрав дорожную сумку, он достал из ее запасов, бутылку коньяка, две рюмки он нашел на кухне, поставил на стол у окна коньяк и посуду. Затем открыл банку красной икры и переоделся в домашний махровый халат, чтобы расположить визитершу, сразу ближе к постели. Но время шло, сон уже опускал веки, приглашая привыкшее к военному распорядку тело капитана. И не дождавшись, посетительницы, осушив изрядную порцию коньяка, Орт прыгнул в постель. Сон мгновенно навалился на него, погружая Орта в крепкие объятия Морфея.

Он не слышал, когда к его постели, неслышными шагами подошла в белой тунике Клеопатра. Как прекрасная статуя богини любви застывшим изваянием смотрела она на обнаженное тело Орта, лишь до половины прикрытое сползшим покрывалом. Его тренированное тело смуглыми и крепкими мускулистыми бугорками мышц подчеркивалось и дополняло красивый профиль лица. Клеопатра стояла возле спящего атлетически сложенного Орта, любуясь мужским телом, убеждаясь в том, что, выбрав его, из просмотренных личных дел команды Гаринова, она не ошиблась в выборе. Что с таким мужчиной ей будет комфортно, и уверенно выполнят работу, доверенную ей ее отцом. Постояв еще немного, она растворилась в темноте спальни.

А Орту снилась Клеопатра. Сон, был как реальность, водил его по прекрасным картинам Любви, и проснувшись под утро, капитан понял, что влюбился, первый раз в жизни, и так, как никогда и никого из множества женщин, прошедших через его увлечения женскими прелестями и забытых им. Он встал с постели, сожалея о том, что Клеопатра не пришла. Немного досадно было сознавать это, мужское самолюбие было ущемлено. И лишь только то, что он ее теперь будет видеть почти каждый день, скрашивало уязвленное ощущение неудовлетворенности. С плохим расположением духа он принялся за утренний мужской туалет. Кшатр явился ровно в одиннадцать часов утра. Бесцеремонно открыл дверь. Вошел без стука. На нем была футболка темно-зеленого цвета и темно-синие шорты, которые доходили ему до колен. Тонкие смуглые руки, как две высохшие палки, торчали из коротких рукавов футболки, и тонкие ноги выглядывали из шорт. Его усеянное морщинами лицо, расплылось в приветливой улыбке:

– Ну-с, молодой человек, начнем.

– Ваше Преосвященство, может, для начала, угоститесь? У меня тут коньяк, трюфеля.

– Обедать еще рано. – С этими словами Кшатр взял бутылку коньяка и вышел в ванную.

Через минуту он появился из ванной комнаты с пустой бутылкой, поставил ее на стол, со словами:

– Отныне вы не знаете, что есть на свете, на этом, и конечно, на том для вас спиртное. Вам ясно?! – категорический тон учителя поверг Орта в ярость. В эти минуты, капитан готов был вышвырнуть этого зарвавшегося тщедушного старикашку из своей комнаты, собрать вещи и запросить Тео заточить его в кристалл памяти до новых возникших операций. Властный тон учителя, поверг Орта в шоковое состояние. Капитан не привык, чтобы с ним так обращались. С минуту он тупо смотрел на Кшатра, затем медленно поднялся со своего места и протянул руку к голове учителя, чтобы схватить его за черные, как смоль, волосы. Учитель сделал левой рукой слабое движение. Неведомая сила придавила Орта к стулу, стало трудно дышать. Крупные капли пота выступили на лбу, махровый халат, в котором был капитан, прилип к спине.

– Это первый урок. – Спокойно стал объяснять Кшатр. Владение бесконтактными приемами боя, столь необходимыми для вашей дальнейшей деятельности, капитан, должны быть освоены вами в совершенстве. – Учитель внимательно посмотрел на страдальческое выражение лица ученика, и продолжил, – Расслабьтесь, и слушайте. Далее я научу вас управлять временным континуумом, это значит, что, изменяя скорости вращения пространственных микро-вихрей своего тела, из которых состоит все вокруг нас и вне нас, вы свободно сможете не только ходить по поверхности воды, но и проходить сквозь любые материальные тела, не причиняя, ни себе, ни им вреда.

Слушая учителя, Орт не все воспринимал отчетливо, так как от воздействия жеста Кшатра у него началась головная боль и тошнота подступала к горлу, кроме всего этого он до сих пор не мог пошевелиться от ощущения тяжести, давившей на плечи и грудь. Кшатр понял это, встал со своего стула, подошел к капитану, и легким ударом по спине в районе позвоночника, мгновенно снял воздействие тяжести. Орт под напряжением всего тела вскочил со стула, выпрямился. Учитель спокойно прошел на свое место.

– Орт сядьте и слушайте, чему следует научить мне вас далее...

Снова, как и при первой встрече, в комнату с подносом в руках вошла Клеопатра.

– Папа, я приготовила чай с пирожными, это поможет вам в беседе.

– Кстати, Онисия, поставь чашечку рядом с капитаном и пирожное.

– Хорошо. – И подойдя ближе к Орту, Клеопатра шепнула ему на ухо, – Вы, Орт, само очарование. Вы будете моим лучшим из лучших партнеров. – Сказав это, она выпорхнула из комнаты с пустым подносом.

От этих слов и от необыкновенно вкусного чая, тошнота и ощущение своего бессилия перед этим щедушным человечком, кануло в небытие. Утонченная красота девушки, магически подействовала на Орта, придавая ему сил, и во сто крат больше, когда вдруг девушка стала его героиней романтических мечтаний. И даже ее отчим теперь не так бесил Орта своим пренебрежительным превосходством, как раньше, буквально с минуту тому назад, и чувство раздражительности против Кшатра исчезло совсем.

Орт заерзал на своем стуле, усаживаясь по удобнее, и приготовился внимательнее слушать учителя. Тем временем Кшатр продолжал:

– У всех этих умений есть одно общее, это способность настроить себя на эти умения, стимулирующие защитные функции организма в критических ситуациях. И самым действенным способом, самым необходимым ключом для этого, служит медитация.

Медитируя, вы настраиваете свой организм на восприятие той или иной энергии, открывая нужные центры для беспрепятственного насыщения энергией ваших пространственных микро-вихрей от скоростей вращения, которых, зависит то или иное действие, которое вы хотите совершить. Этот накопленный запас энергии в процессе медитации помогает вам по вашему желанию менять скорость вращения микро-вихрей, что приводит к растворению препятствий на вашем пути к цели. Таким образом, вы с успехом преодолеваете ту или иную преграду, свободно проходите сквозь это препятствие. Вот пример. Вы идете сквозь закрытую дверь свободно без проблем, как будто ее нет на вашем пути. Как медитировать я научу вас. Пока у нас вводный курс.

– Ваше Преосвященство, выходит так, что человеку доступны эти чудеса? – с некоторой долей недоверия спросил Орт.

– Боюсь, что на сегодня достаточно. Завтра ожидайте меня ровно в такое же время. – Эти слова были сказаны уже невидимым учителем. Он, как призрак, растаял на глазах изумленного капитана. Орт даже протер глаза от неожиданности. Но, взяв себя в руки, перестал удивляться. Кшатр принес и оставил на столе тетради с рукописными текстами по методикам целенаправленной медитации. Орт нашел три исписанные мелким почерком индийским древним санскритом с зарисовками методик медитации и методов применения в зависимости от обстоятельств,

угрожающих носителю тайных знаний для применения с целью защиты от врага по искусству самообороны без оружия. Орт, пролистав несколько тетрадей, пестрящих зарисовками, стал читать рукописи, еще не совсем осознавая, что свободно читает древнеиндийский текст, как свою письменность, существующую некогда на его родной планете Фаeton...

Глава шестая

Чтение рукописных текстов увлекли Орта, и далеко за полночь, по исчислению суточного времени, принятому в Райской Обители, глаза его стали смыкаться ото сна. Он с усилием оторвался от чтения текстов, открывающих перед ним чудесные возможности человеческого тела, под управлением некоей энергии, накапливаемой в медитациях, что потерял чувство времени. И после вечерних процедур в ванной комнате, буквально свалился в постель, засыпая на ходу...

И снова, как и в прошлый раз, в спальне появилась Клеопатра. Она присела на край постели, разглядывая спящего капитана, со спины, так как он уснул на простынях лицом к подушке.

– О, моя любовь! – прошептала она. – Я, призвана моим отцом, обучать тебя во сне языкам народов, живущих на поверхностных материках планеты. Но, ты поразил меня своей магической привлекательностью, и я влюбилась. Это наваждение не свойственно мне, прошедшей школу соблазна, которым владеют гейши Японии, в лучших элитных домах Токио.

Онисия нежно прикоснулась к сильной спине Орта, и провела ладонью вдоль позвоночника до поясницы. Затем круговыми движениями против часовой стрелки стала водить ладонью правой руки, описывая круги на спине Орта. Движения девушки ускорялись, одновременно уменьшаясь в диаметре. И, когда ее ладонь остановилась на позвоночнике, между лопаток Орта, девушка стала читать мантру, постепенно усиливая голос от еле слышимого шепота до почти громкого звучания. Чтение наполняло комнату тембром, который стал звучать, отдаваясь эхообразным отзвуком от стен комнаты, и вскоре, само пространство превратилось в созвучный колокол и стало вибрировать в такт, задаваемый ритмом чтения. Орт во сне вдруг, повернулся лицом к девушке. Она в мгновение ока прекратила чтение, и растаяла, как дым, исчезая в пространстве...

Орт утром открыл дверь комнаты, впуская Кшатра на его стук. В это посещение учитель решил войти, не применяя метод входа сквозь закрытую дверь. И сходу спросил, еще сонного Орта:

– Вы читали мои записки, что я забыл у вас на столе?

– До поздна читал, даже не совсем выспался.

– Это очень хорошо. Моя дочь сказала, что вы можете свободно говорить и писать на шестнадцати языках стран внешнего мира.

Орт удивленно приподнял брови кверху, крайне удивляясь странному вопросу учителя. Затем Кшатр начал говорить:

– К вам вчера приходила Клеопатра и обучила вас этому. – Сказал Кшатр, формируя предложение из слов на семи ведущих языках развитых стран внешнего мира. Орт даже не предал этому значения, понимая предложение как обычную речь, но его подсознание не среагировало должным образом и, поддавшись на заданный Кшатром вопрос, состоящий из слов разными языками, так, же свободно ответил разноязычными словами:

– Учитель, я ничего не понимаю. Вчера я спал, как убитый и ни сном, ни духом никого не видел и не слышал.

– Да, но отвечаете вы, мне формируя предложения из слов на разных языках.

Орт не верил этой привитой Онисией ему способности, и смущенно спросил:

– Этого не может быть?!

– Я вам сейчас докажу это. – Кшатр достал из черной папки, что принес с собой два листа бумаги, комментируя, свои действия, – Вот два листа бумаги. Я кладу рядом на стол перед вами. Вы, Орт, берете вот эти две ручки. – Кшатр положил на каждый лист по одной шариковой ручке. И, продолжал: – Одну шариковую ручку, вы берете в левую руку. Другую, в правую. Я буду вам диктовать предложение, формируя из слов на разных языках. Вы пишете

одновременно и правой и левой рукой текст, состоящий из слов на тех языках, на которых слышите это предложение.

Орт, застыл на месте недвигаясь. Он казался растерянным. Орт перед приходом Кшатра успел надеть пижаму из белой легкой ткани, собираясь пройти в ней в ванную комнату, но явление учителя поменяло планы. А то, что говорил ему Кшатр, казалось ему сплошной выдумкой. Замешательство Орта побудило учителя добавить уверенности ученику словами: – Мы здесь, капитан, не в игрушки играем. Садитесь за стол и принимайтесь слушать меня, записывая, так как я вам сказал все то, что я буду вам диктовать. Вам понятно?! – приказной тон Кшатра, умирил колебания ученика, и с нескрываемой циничной улыбкой Орт уселся за стол перед разложенными листками писчей бумаги. Когда Кшатр убедился в полной «боевой» готовности ученика, стал диктовать предложения диктанта. Спустя минут десять, он закончил диктовку и взял два исписанных Ортом ровным и аккуратным почерком два листка. Почерк и слова на листках были идентичны, словно писал ученик под копирку.

– Вот взгляните, Орт. – Удовлетворенно сказал учитель, – Вы так написали, как будто снята копия с одного из листов.

Орт, удивляясь самому себе, сказал: – Извините, учитель, но мне до сих пор не верится о приобретенном умении, и читать и писать на стольких языках одновременно.

– Вы, капитан, плохо осведомлены о скрытых возможностях человека, которые можно разбудить только тайными знаниями. Забыть возникшие у вас способности невозможно. Вы уже почти готовы для выполнения задач, возложенных на вас, под мою ответственность, Его Верховенством Тео. У вас есть вопросы? – наблюдая за учеником, Кшатр увидел, что Орт хочет еще что-то спросить.

– Да, Ваше Преосвященство.

– Подождите, Орт, называйте меня просто, учитель. Теперь вы заслужили это право.

– Хорошо, учитель, скажите, как же этому искусству знаний стольких языков научила меня Клеопатра?

– Ну, это второй вопрос. Вы, когда познакомитесь с этой удивительной девушкой поближе, она вам все и расскажет. А на сегодня занятий достаточно. Завтра я снова приду к вам в это же время. Постарайтесь выспаться, как следует. Сегодня мы закончили рано, у вас целый день впереди, займите себя, чем ни будь. Да, впрочем, я пришлю к вам дочь, пусть покажет вам окрестности нашей Райской Обители. – Сказав это, Кшатр стал растворяться в воздухе и исчез, как туман с утренней летней зарей с восходом жаркого летнего солнца, с внешней поверхности земли...

Глава седьмая

Орт еще не мог осознать того, что причиной его новых умений стала Онисия. Что именно она привила ему эти сверх способности владения в совершенстве 16-тью иностранными языками, да так, что не только он не принимал в этом участия, но и не чувствовал воздействия на себя во время сеанса. Эти способности еще надо научиться применять и максимально использовать в том внешнем мире, для успешного выполнения той или иной миссии. И в этом ему должна помочь дочь Кшатра, Онисия. Орт невольно взглянул на циферблат, висевших на стене, часов, но, обещанного Кшатром прихода к нему Онисии для проведения дальнейших занятий не было, хоть стрелки подходили к двум часам дня. Время обеденного перерыва завершится через десять минут, ровно в четырнадцать часов. В дверь кто-то негромко постучал. Сердце Орта забило в груди, как молот о наковальню. Он быстро вскочил на ноги и на ходу, двигаясь в направлении двери, натянул на пижаму махровый халат белоснежного цвета, открыл дверь. На пороге стоял робот с целым подносом вкусно пахнущего обеда. Крайне разочарованный капитан, принял от робота поднос, со словами:

– Передайте благодарность за обед учителю Его Преосвященству Кшатру и его дочери Онисии. – На что, робот, кивнул головой, ответил: – Передам ваши слова благодарности Его Преосвященству Райской Обители Кшатру. – Повернулся и ушел по лестнице особняка в столовую. Так было заведено здесь в Райской Обители, если к тринадцати пятидесяти в столовую не являлись постояльцы особняка школы подготовки слушателей, то команда роботов разносила обеды по комнатам, где жили гости, или ученики.

Орт без особого аппетита принялся за еду. Когда с обедом было покончено, он вышел в ванную, почистил зубы, затем переоделся в легкий спортивный костюм и вышел на балкон. Очаровательная картина цветения открывалась взору под лучами вечного внутреннего солнца. Орт, когда-то житель наружного мира Фаетона, долго не мог понять, как устроено это внутреннее солнце. И, однажды, его любопытство взяло верх над стеснительностью, и он спросил у Тео, как устроено внутреннее солнце, что светит и не обжигает своими лучами, а дает целебные лучи для всего живого здесь внутри земли. Тео объяснил ему тогда, что это свечение отраженных излучений внутренней поверхности земли сконцентрированных в центральной части, как гигантской вогнутой внутренней земной поверхностью. Эта энергия рассеивается, а в центральном фокусе мы видим ее в виде свечения, что дает нам свет, как днем. Это чистая и светлая энергия без выбросов вредоносных излучений, которым подвергается поверхность земли от внешнего солнца. Поэтому жизнь в Эдеме и в Райской Обители людей достигает по меркам внешнего мира до двух с половиной тысяч лет. Люди не болеют, экология здешних мест очень чиста и природа буйно развита. Вечнозелеными растениями укрыт материк Агарта. Водоемы рек и озер чисты, что можно пить, эту воду, прямо из рек и озер.

Облокотившись на перила балкона, Орт любовался чудесными видами природы, открывающимися ему отсюда с высоты второго этажа. Мысли его были заняты одним, Онисией. Он еще думал, а, как обращаться к девушке, когда она придет, называть ее Клеопатра или Онисия. Затем решил для себя, что надо по этикету знакомств, принятому в элитных кругах Фаетона, а значит и здесь среди людей, называть именем, которым девушка представлена ему. Так и решил он, капитан, некогда личной охраны советника президента страны Лакии на Фаетоне. Но девушка все не показывалась ему на глаза. И, сочтя это на ее деловую занятость. И, Орт успокоил свои чувства на этом, оправдывая Клеопатру за ее долгое молчание. Оставшееся время до вечернего сна, Орт провел за чтением книг, откупорив бутылку коньяка, одну из трех еще оставшихся, и заблаговременно припрятанных в тайнике, который обустроил в ванной комнате под ванной. В одиннадцатом часу вечера, уставший, от чтения, Орт, улегся в своей постели спать. Но, опытный воин, побывавший в разных передрягах за время своей службы,

решил дожидаться того момента, когда Клеопатра явится к нему в спальню, как незримая нимфа в ночи. Проходило время, сон не шел к нему, отгоняемый предвкушением изловить не прошенную ночную визитершу. Осталось ждать...

Время шло, Клеопатра не являлась. Понимая, что за его комнатой ведется круглосуточное наблюдение, он сделал вид, что проснулся с трудом, чтобы сходить в туалет. Затем поспешил в постель и снова «заснул» крепким беспробудным сном, в надежде, что Клеопатра поверит и явится. Но настоящий сон стал подступать к нему, пытаясь усыпить бдительность. И вконец измученный этим испытанием, Орт, негодуя о бессмысленности своей затеи, решил спать. Но шуршание одежд, привлекло внимание, а прикосновение холодной ладони девушки к его груди, миг дало сигнал рукам, и он стиснул Клеопатру железной хваткой своих рук в объятие. Девушка от неожиданности издала лебединый жалобный писк, испаряясь в его объятии, как льдинка в жаркой лаве вулкана, превращаясь в пустое пространство.

Орт, нащупал в темноте комнаты выключатель настенной лампы. Спальня наполнилась мягким светом настенного ночника, прикрепленного у изголовья. От ночного приключения у него стучало сердце, сон, как сняло рукой. Посидев немного на постели, он поднялся и вышел в прихожую, где в это ночное время было светло, от сияния никогда не заходящего внутреннего солнца Земли над материком Агарта. В одних трусах капитан уселся за стол, где стояла недопитая бутылка французского коньяка Hennessy «ХО». Орт привычным движением вынул пробку и налил себе в бокал коньяк. Затем, поболтав напиток легким движением руки, пригубил, сделал небольшой глоток. Ароматный, выдержанный Hennessy, приятной влагой освежил усталые члены. Бодростью влился в него, и наполнил чувством уверенности в своем азарте охотника за неуловимой дичью. Орт, стал размышлять о том, что побудило девушку к таким действиям в отношении к нему. Ведь ее отчим Кшатр не выдумал, когда сказал, что выбрала Орта Клеопатра, для какой-то совместной операции, там, в поверхностном обществе. Если это так, то почему она до сих пор не поговорила с ним. Не преминула набросать план занятий, как и когда, будет давать ему уроки в открытии сверх способностей человека. И почему это происходит тайно, во время его сна? Капитан налил себе еще коньяку. Сделал два глотка. Поставил бокал с недопитым напитком на стол и вышел на залитый солнцем балкон. С балкона хорошо просматривался двор дома. Везде росла трава, среди сплошной ее зелени бутоны разноцветных расцветших цветков, насыщали пряными ароматами все пространство двора. Орт удивлялся, когда попал в Райскую Обитель, как легко дышится тут. Бодрящие запахи проникали, казалось, в каждую клетку тела и естества, придавая сил и энергии всему организму. Этот климат очень подходил своей стабильностью и экологической чистотой для молодого человека. Размышляя так об окружающей природе, он вдруг увидел Клеопатру, прохаживающую по траве возле цветущего белыми цветками куста. Девушка обходила этот куст, брала ветку за веткой с цветками и с наслаждением нюхала распустившиеся бутоны. Орт не мог поверить тому, что видит Клеопатру. Сердце его снова затрепетало в груди. По установленному распорядку здесь в Райской Обители, было уже четыре часа утра. Еще ночь, но в это время в летний период там в средних широтах на поверхности земли начинается утренняя заря, предвестник восхода солнца и все девушки, по крайней мере, большинство из них еще в постели наслаждаются утренним сном. Так думал Орт, не предавая никакого значения тому, что еще с пеленок девушки Кшатр занимался лично тренировками приемной дочери до ее совершеннолетия. Затем Онисия была отправлена им в закрытый элитный клуб Токио для изучения искусств, которыми владеют гейши Японии. В итоге, перед Ортом Клеопатра предстала, как подготовленный и совершенный воин теней, владеющий не только всевозможными арсеналами соблазна, но и приемами выживания, отточенными и доведенными до совершенства...

Орт со своего места на балконе с высоты второго этажа наблюдал за девушкой, все больше и больше, восхищаясь ее красотой. Ее плавными женственными жестами. Ее грацией и превосходной фигурой. Орта поразили ее зеленые глаза, огромные и чувственные, словно искорки

солнышка заискрились там, когда она улыбнулась ему, при первой встрече. Эти глаза пленили капитана своею чистотой и наивным застенчивым взглядом. И Орт, вновь представил, как девушка улыбнется ему, когда он окликнет отсюда с высоты балкона. Он страстно хотел этого, хотел вновь встретить этот удивительный взгляд и полюбоваться им вблизи. Капитан уже приготовился окликнуть девушку, когда вдруг увидел высокую и стройную фигуру широкоплечего светловолосого парня с длинными волосами, который шел в направлении Онисии. Орт обомлел от ревностных чувств, с трудом справляясь с нахлынувшими эмоциями, и только одно его успокаивало, лишь чувство надежды, то, что парень не может идти именно к ней. Но надежды Орта не оправдались. Парень подошел к девушке и, о, это не может быть правдой, она приветливо и радушно подарила блондину ослепительную улыбку. Парень улыбался ей в ответ, приблизившись, обнял Онисию и поцеловал в губы. А девушка обвила его шею руками, прижимаясь к его груди. Орт буквально сторал от ревностных чувств, наблюдая эту сцену приветствия двух влюбленных. Он не смог больше стерпеть этой сцены, развернулся и уныло вошел в комнату. Вернувшись к столу, вылил остатки коньяка в бокал и одним движением выпил напиток. Затем, взял пустую бутылку и с ней вошел в ванную комнату. Там из тайника извлек полную бутылку, а пустую, водрузил на место полной бутылки. С Hennesey «ХО» вернулся к столу. На столе еще стоял поднос с недоеденным вчерашним обедом. Он налил себе полный бокал коньяка, осушил его и закусил яблоком, которое взял с подноса...

Появившийся учитель ровно в обозначенное время, застал Орта спящим за столом. Голова Орта лежала на руках. Рядом с головой ученика на столе стояла пустая бутылка из-под выпитого коньяка. Кшатр, посмотрел на спящего ученика, затем вошел в спальню, осмотрелся там, потом снова приблизился к Орту. Кшатр поднял свои руки ладонями кверху, направляя на спящего капитана, затем стал манипулировать руками. И следуя жестам его рук, спящая фигура капитана вдруг дернулась, как испорченный робот, выпрямилась во весь рост и медленно стала продвигаться, копируя шаги Кшатра, который завел своего ученика в спальню. Подойдя до кровати Орт, не просыпаясь, улегся в постель. Уложив, таким образом, ученика в кровать, Кшатр, подошел к столу что-то написал на клочке бумаги и вышел из комнаты...

Глава восьмая

Орт от выпитого коньяка, крепко спал. Ему снились друзья Эфес, Азон и Думар, они сидели в баре столицы Лакии нового города, который построил наследник престола молодой Президент Лакии, Тир. Возле их столика вертелись красивые девушки. Друзья живо обсуждали политические события вокруг их страны, не обращая внимания на жриц любви. Внезапно их мобильные телефоны дружно запели тревожными сигналами. От этого сигнала Орт вздрогнул, открыл глаза. Страшно болела голова. Сознание с трудом возвращалось к нему, и, когда проблески трезвости стали проявляться, он вдруг крайне удивился, как он очутился в этой чужой постели. Потом вспомнил, что постель это его, а он в стране Райская Обитель в предместье столицы этой страны Шамбалы в школе учителя Его Преосвященства Кшатра. Тут он проходит подготовку для проведения операций на внешней поверхности Земли под личным контролем Его Верховенства Куратора Тео. Осознав, где он и зачем он тут находится, Орт первое, что решил, это избавиться от головной боли. Это можно было решить одним единственным способом выпить. Он энергично вскочил с постели и ринулся в ванную. В тайнике ни пустой бутылки, ни полных бутылок не оказалось. Крайне удрученный, капитан уныло вышел из ванной с тяжелыми мыслями в адрес учителя Кшатра. Взгляд его еще от затуманенного взора не совсем трезвого, обнаружил на столе бутылку коньяка, стоящую на исписанном клочке бумаги, почерком Кшатра. Орт быстро ринулся к столу. В бутылке на дне ее было немного коньяка. Орт жадно схватил ее и с горлышка отхлебнул коньяк, и двумя глотками допил остатки напитка. Влага мгновенно сняла головную боль, тошноту и мерзкое ощущение от своего утреннего состояния похмелья. В голове прояснилось, и взгляд упал на клочок бумаги исписанный мелким почерком. Орт, брезгливо взглянул на клочок. Затем, не читая, смял в руке и швырнул комочек в дверь. Бумажка, смятая в шарик, ударилась о выходную дверь, отскочила и упала на паркетный пол. Орт, тупо уставился на белый комочек. Любопытство взяло верх, и он решил прочитать, что там. Подняв смятую записку, Орт развернул ее, разгладил на столе, стал читать. Там несколькими строчками, учитель информировал: – *«Клеопатра встречалась со своим названным братом, которого я, как и ее, воспитал и обучил. Он прибыл для отдыха после выполнения своей миссии. Проживает со своей семьей в отдельном особняке недалеко от моей школы. Я буду завтра в обозначенное время. Надеюсь, вы, Орт, будете в полном порядке».*

– Конечно, я теперь буду даже более, чем в порядке! – радостно выкрикнул Орт.

Он привел себя в норму вышел из ванной, переоделся в спортивный костюм, стал дожидаться Кшатра...

Часы на стене показали одиннадцать. Кшатр всегда входил без стука, но в это время в дверь постучали. Орт, рассержено вскочил с места, нехорошо подумал о визите робота, открывая дверь. На пороге перед ним стояла Клеопатра, застенчиво улыбаясь своей неотразимой улыбкой. Орт на секунду лишился дара речи. Застал на месте. Сердце застучало так сильно, что удары его капитан слышал и от неловкости, что их услышит Клеопатра, заикаясь, выдавил из себя:

– Вы?! Входите, я вас ждал. – Сказав эти слова, он прижался спиной к открытой двери, давая девушке дорогу, при этом не выпускал из руки дверную ручку.

– Спасибо, Орт. – Сказала Клеопатра, входя в комнату. На ней был свободный спортивный костюм зеленого цвета. Она прошла сразу к столу и села на место, куда обычно садился Кшатр. Глядя на девушку со спины, Орт немного пришел в себя, спросил:

– Простите, Клеопатра, учитель решил поручить вам, проводить со мной занятия?

– По программе наступила моя очередь. Ведь вы, Орт, сорвали важнейший этап моей подготовки. Теперь она будет идти открыто. Присаживайтесь, капитан. – Переходя на официальный тон, сказала с холодными нотками в голосе Клеопатра.

– Да, я собственно, готов обучаться у такой очаровательной учительницы, как вы.

– Ну, так слушайте, что я буду вам рассказывать. Ваша задача запоминать все, что я буду объяснять. Если вам предмет не будет ясен, задавайте вопрос, и я подробнее объясню...

Занятия с Клеопатрой проходили легко, и материалы усваивались без проблем, которые необходимо было окончательно освоить на практических занятиях. Орту давалась в школе Кшатра теория, в расчете на его тренированное тело, доведенное до совершенства на площадке тренажеров в Эдеме тренером Кечо. И только практические работы по изученной программе покажут его умения в этом. Так было задумано Кшатром, и так была составлена программа обучения. Но, каждое занятие с Клеопатрой, Орт не находил себе места, когда взгляды девушки и его встречались. Она изо всех сил старалась выдержать строгость учителя, Орт же не воспринимал ее серьезность и слушал материал рассеяно. Вот почему, Онисия применяла вначале обучения метод проникновения в подсознание Орта, когда капитан крепко спал и не ощущал разбуженных в нем умений. Другое дело прямой контакт. Но результаты были плачевны. Онисия не знала, как поступать в этой ситуации. Материал Ортом не воспринимался должным образом. Она пожаловалась отчиму. Кшатр на ее вопрос ответил:

– Онисия, я внимательно изучил личные дела каждого кандидата и пришел к выводу, что то, чего мы достигали упорными тренировками, тратя на это лучшие годы своей жизни, команда Думара, а это Орт, Эфес и Азон, получила тела, сгенерированные в лабораториях Эдема по технологиям Галактической Коалиции. Орт получил организм способный восстанавливать свои утраченные функции в считанные часы, подобно ящерицам, у которых отрастает утерянный хвост. Многими своими возможностями Орт не пользуется просто потому, что не знает, что владеет ими. Поэтому только в экстремальных условиях практики откроются эти умения, причем он выполнит их в совершенстве. А открыть его умения, поможешь ему ты, Онисия...

Посоветовавшись с отчимом, девушка решила подойти к обучению капитана, учтя советы Кшатра, но со своей программой.

Итак, в одно из многочисленных посещений ученика, Клеопатра, обращаясь к Орту, сказала: – Сегодня, капитан, у нас практические занятия. То, о чем мы здесь долго и нудно изучали, пора применить на практике, для вашего же выживания, а, что самое важное, это ваше успешное выполнение поставленных перед вами задач.

Такие слова, сказанные этой милой девушкой с изумительно прекрасными глазами, бальзамом оросили душу, до чертиков скучающего Орта. Он, когда первый раз увидел Клеопатру, ни на секунду не мог представить себе, что такое милое и нежное создание может быть до такой степени удручающе нудным и скучным. Что стоило пережить ее уроки, особенно по медитации, когда чакры должны открываться, поочередно пропуская драгоценную энергию, которая впоследствии по его же команде изменит скорости вращения микровихрей пространства тела и таким образом Орт исчезнет из видимости, как для самого Орта исчезнут препятствия, сквозь которые ему необходимо перебраться, или пройти. К этой медитации он относился, как к чему-то лишнему смыслу действию. Бессмысленно созерцать медитирующую Клеопатру рядом с собой Орту было мучительно и невыносимо. Однажды на таком уроке он не сдержался и погладил ее по талии своей рукой. Такого взгляда девушки, которым она посмотрела в эти мгновения на него, он впоследствии боялся даже представить. Ее глаза внезапно стали светиться красным пламенем и прожигать каждую клетку его тела. Пот заливал его, а тело, как будто охватило адское пламя. Капитан бросился в ванную под струи холодного душа. И только вмешательство Клеопатры сняло это испытание жарким дыханием Праны. Как объясняла потом

ученику Клеопатра, что это защитная реакция ее одного из многих приемов, которыми она овладела, и, что он, Орт, тоже может легко научиться владеть Праной или энергией защиты.

Итак, однажды утром, вошла Клеопатра в комнату ученика и сказала: – Сейчас идем на склад амуниции, там возьмем нужную экипировку, запас продуктов и уйдем на две недели в поход, для закрепления изученного материала.

Кислая мина на лице Орта сменилась радостной улыбкой. Энергично, облачившись в спортивный костюм, он вышел из спальни и последовал за учительницей на склад амуниции...

Глава девятая

С огромными и тяжелыми рюкзаками, Клеопатра и Орт, сгибаясь под тяжестью своих грузов, двигались к ожидавшему транспорту. Подойдя до грузового отсека вимана, Орт легким движением сбросил лямки своей поклажи с плеч, и тяжелый рюкзак упал на выдвижную платформу грузового отсека. После этого стал помогать Клеопатре, снимать свою поклажу. Когда с этим было покончено, два увесистых рюкзака медленно поехали на платформе в зев грузового отсека в корпусе диска. Затем Клеопатра по лесенке стала подниматься в кабину летательного аппарата, за ней последовал Орт. Капитан, поднимаясь по лесенке за девушкой, не спускал глаз с ладной фигуры, откровенно и можно сказать с некоторой распушенностью во взгляде его черных, сияющих от близости красивой девушки, глаз. Она быстро вскочила в свое кресло в кабине диска. А в глазах Орта, мгновенно потухли огоньки страсти, и вся фигура вдруг сникла, когда его взгляд увидел Кшатра за пультом управления виманом.

– Доброе утро, учитель! – бодрим голосом поздоровался Орт. На что Кшатр ответил:

– Капитан, вы, кажется, не поняли, что в нашей Райской Обители не принято тратить драгоценное время на приветствия. У нас множество других отвлекающих от дел факторов.

– Уважаемый учитель, Ваше Преосвященство Кшатр, почему же вы тратите это время на длинные и не нужные тирады. Достаточно не отвечать мне на приветствие, а сразу же перейти к делам.

Клеопатра с улыбкой наблюдала за перепалкой мужчин, потешаясь с того, как высокий широкоплечий Орт, серьезно отчитывал, тщедушного тельцем, отчима. Чтобы не обидеть ни того ни другого, девушка отвернулась от них, скрывая свою очаровательную улыбку...

Диск взмыв над вечно цветущим первобытным лесом Райской Обители и стремительно устремился в сторону Южного полюса. Там, в диаметре 1200 км выход в заснеженные просторы Антарктиды. И дальше на громадной скорости двигался в сторону Индии. Внизу бескрайние просторы Индийского океана. Маленькие суденышки, похожие с десяти километровой высоты на детские игрушечные кораблики, казались отсюда, застывшими неподвижно. Вимана двигалась на огромной скорости, и внизу уже показался материк. Еще несколько минут диск начал снижение. Кшатр, молчавший с того момента, когда Орт упрекнул его за длинный монолог, заговорил:

– сейчас я высажу вас в труднодоступном районе. Вы должны выбраться оттуда, используя свои навыки, которые вы получили в моей школе. Когда это произойдет, я заберу вас оттуда. Если не выберетесь, то это практическое занятие не зачтется вам и вам придется повторить пройденный материал, и практическое занятие будет усложнено. Так будет повторяться пока вы не научитесь преодолевать трудности поставленных условий выживания. Вам, Орт понятно. Орт сопел от недовольства того, что с ним так смеет разговаривать этот человек, смеющийся усомнится в его умениях. Клеопатра пришла на выручку и ответила за своего напарника:

– Папа, мы выполним все, что требуется. Ты только скажи, когда ты нас отсюда заберешь.

Кшатр посмотрел на нее с улыбкой и добавил.

– Я оставлю виману в недостижимом месте, когда высажу вас. Вы должны будете дойти до нее. Там будет ждать вас и отдых, и еда, и возможность вернуться в Райскую Обитель виманой.

Пока Кшатр говорил это, диск приземлился среди ельника. Высокие стволы елей, обросшие мхами, обступали плотной стеной поляну, усеянную каменистой почвой. Среди камней росла то там, то тут трава и мелкий кустарник.

– Выходите. – Скомандовал учитель. – Ваши инструменты заберете на платформе. Двигаться строго на Север, ориентироваться по приметам, разберетесь, где Север, а где Юг. Вимана будет невидима, но Клеопатра сможет распознать виману. Затем выведет диск в состояние

видимости и вы, Орт, сможете войти внутрь. Вимана по заложенной в нее программе доставит вас домой. – С этими словами учитель умолк отвернувшись от Орта и Клеопатры, давая понять, что экзамен начат.

– Клеопатра, жестом пригласила Орта, покинуть виман, и первая сбежала по выдвижной лесенке на поляну. За ней сошел Орт. Они сняли свою поклажу с платформы, которая мгновенно уползла в зев грузового отсека. Еще не успел закрыться люк отсека, как вимана взмыла ввысь и исчезла с поля зрения. Испытуемые остались одни.

– Ну и папаша у вас, Клеопатра! – в голосе Орта, зазвучали нотки сочувствия.

Девушка копалась в своем рюкзаке, доставая весь необходимый инвентарь. Орт наблюдая за ней, понял, что препятствие она знала, так как доставала уверенно предмет за предметом, не изучив местность. Это успокоило Орта. Он понял, что выбраться с этого испытания им будет легко и безопасно. Клеопатра, после минутного молчания стала говорить: – Отчим подобрал меня возле Собора Парижской Богоматери, куда подбрасывали незаконнорожденных младенцев. Если бы не он я бы умерла от голода, так как пролежала там без еды и питья почти трое суток. Служители Собора посчитали меня уже не живым младенцем. Кшатр выхотил меня и отдал в школу на воспитание. Меня начали тренировать еще с пеленок. Реакцию воспитывали, толкая подвешенную кроватку так, чтобы она билась о стенку, а я руками упиралась в кроватку, чтобы не ударяться тельцем. Ну и так далее. А когда мне исполнилось шестнадцать, Кшатр отдал меня в элитный бордель Токио. Там меня обучили всевозможным искусствам соблазна, для того, чтобы я могла соблазнять влиятельных и нужных людей, выпытывая у них разные секреты, за которые другие нужные и влиятельные мужи платили Кшатру немалые деньги. Помимо искусства соблазна, я изучила массу ядов и противоядий. Искусство метания иглы смоченной смертельным ядом на расстояние до пятнадцати метров. А также прошла науку читать по глазам и приметам на лице будущее человека и его прошлое. Узнавать его болезни и знание, как и чем, лечить недуг. Как успокоить боль и как сделать в походных условиях операцию и как прекратить кровотечение простым разговором. Так, что ты не удивляйся, что ты мой избранник. Я тебя видела в своих снах, еще в ранней юности зная, что мы будем вместе. Орт от таких слов, пришел в неистовый восторг, и почти выкрикнул: – Так, чего же мы ждем?! О! Моя Клеопатра! – он быстро приблизился к ней. Схватил ее за плечи, притянул к себе, делая попытку поцеловать. Девушка легким движением рук, ударила его по предплечьям. Мгновенно руки перестали слушаться его, повисая плетью вдоль туловища.

– Что, происходит, Клеопатра?! – возмущенно сказал капитан.

– О, напарник, мы не на пикнике. И еще не любовники. Нам надо выбраться отсюда. А там будет видно по твоему поведению.

Орт понял, что его не отвергают. И это дало ему право даже пошутить: – Слушаюсь и повинуюсь, моя госпожа. Но сделай, же хоть что-нибудь, верни мне мои руки.

– Подойди ближе ко мне и пообещай, что не будешь приставать ко мне, пока я не дам на это тебе моего разрешения.

– Обещаю, моя повелительница. – Радостно отвечал Орт. Он был вне себя от счастья.

Клеопатра помассировала ему места ударов. Болезненные ощущения прошли, руки стали ощущаться Ортом. И, спустя пару минут, он забыл о недавних болезненных ощущениях, разбирая свой рюкзак.

– Надо разбить палатку. Мы не в Райской Обители, где днем и ночью светит солнце и окружающая температура ровно двадцать три градуса плюс по Цельсию. Здесь ночью темно, как в твоей спальне, ночи холодные.

И напарники принялись устанавливать палатку. Вскоре наступили сумерки. Сидя у костра, Клеопатра рассказывала Орту, что предстоит завтра сделать, чтобы выбраться из этой западни, куда забросил их Кшатр. Отблески пламени выхватывали ее правильные черты лица, огоньками отсвечивались в безумно красивых глазах, делая Клеопатру прекрасной нимфой,

спустившейся невесть откуда в этот заброшенный уголок земного шара. И все, что рассказывала девушка, не воспринималось Ортом. Он не мог налюбоваться этой не земной прелестью девичьей красоты, пленительной утонченной и совершенной, которой раньше никогда не встречал...

Глава десятая

Посветив фонариком изнутри несколько сигнальных включений, Клеопатра дала сигнал Орту, что он может войти и устраиваться в свой спальный мешок. Клеопатра расположилась в своем спальнике, рядом в палатке, где находился спальник капитана. Орт, осторожно проник в свою часть палатки и в спортивных брюках и шерстяных носках влез в свой спальный мешок. Истерзанный любовью к ней, и спокойствием, что девушка рядом с ним, он быстро заснул крепким сном. И только, с первыми лучами солнца, проснулся лишь, когда Клеопатра стала будить Орта, стаскивая с него спальный мешок.

Девушка и капитан собрали и сложили палатку. Затем упаковали рюкзаки и, усевшись на камни стали завтракать консервами. Позавтракав, Орт зарыл саперной лопаткой пустые банки и оставшийся мусор от ночлега и, привязавшись страховочным канатом к ожидавшей его Клеопатре, двинулся следом за ней в заросли ельника. Девушка, казалось, знала эту местность, так уверенно пробиралась сквозь развесистые ветви, преграждавшие ей путь. Вдруг почти мгновенно она исчезла с поля зрения Орта, и канат рывком натянулся, сбивая капитана с ног. Орт упал и стремительно, набирая скорость, канат увлекал капитана к стволу ели и в одно мгновение пригвоздил к дереву. Канат, натянутый, как струна, тянул его дальше, но благодаря толстой ветви, что отросла возле самой каменистой поверхности, застопорила движение. Орт застрял между стволом и веткой. Широкий ремень, к которому пристегнут карабин каната, выгнулся, врезаясь в поясницу до боли в спине. Орт понял, что девушка попала в пропасть, и только их связка спасла ей жизнь. Чтобы хоть как-то узнать, что случилось, Орт стал кричать ей:

– Клеопатра! Как слышишь меня?! Отзовись?! – но секунду спустя, телепатически мысленно капитан услышал: – «Я болтаюсь на канате над пропастью. Постарайся вытащить меня отсюда. Будь осторожен. Если не сможешь, я перережу канат».

– Не делай этого! – заорал Орт, – Я вытащу тебя, чтобы мне этого не стоило! Держись, не делай глупостей! – кричал ей капитан.

Выкрикивая, Орт стал соображать, как быстрее предотвратить трагедию висевшей над пропастью девушки. Внезапно, ощутил легкий скачок в натяжении каната. Не так сильно стал давить ремень на поясницу. И сразу же получил мысленное подтверждение, Клеопатры, девушка сообщила: – «Я отстегнула от себя груз, тебе будет теперь легче вытаскивать меня».

– «Хорошо!» – освоившись с телепатической связью, уже спокойнее отвечал Орт.

– «Держись! Я люблю тебя! Я спасу тебя!» – отвечал он, и девушка тоже ответила ему:

– «Я тоже тебя люблю! Очень!»

Признание в любви, Орт воспринял, как сигнал к действию. Теперь спасение девушки обрело для него стократной степени значимости, а в прочем для их обоих сердец.

Капитан, изловчившись, стал искать ногами надежную опору, чтобы подняться на ноги. Когда бы ему это удалось, то тогда спасение девушки было бы делом времени. А так, лежа на боку, между стволом дерева и веткой, у самого края пропасти, невозможно сдвинуться ни вбок, ни в сторону, сколько не двигай ногами. Он стал соображать, как быть. Если воспользоваться веткой, как переладиной, чтобы затем с ее помощью встать на ноги, это дало бы возможность более правильно оценить обстановку и принять решение. Но ветка имела отростки, мешавшие осуществить замысел. Первым делом надо было расчистить от этих отростков место на ветке, чтобы повиснуть на ней и попытаться вылезти на колени и затем встать. И Орт стал саперной лопаткой, которую вытащил из закрепления на рюкзаке рубить отростки. После этого с трудом сбросил из себя рюкзак, и это дало ему больше свободы. Лопаткой, лежа на боку, стало легче срубить отростки с ветки, пока не расчистил достаточного места. Затем немного передохнув, развернулся грудью к ветке и стал взбираться на расчищенную часть. Сантиметр,

за сантиметром вскарабкиваясь, он, в конце концов, вполз грудью на ветвь. Затем перебирая ногами, взгромоздился на колени. Канат, натянутый, как струна, под весом девушки, проходил под веткой, что с одной стороны было крайне неудобно и мешало ему стать на ноги. Но с другой стороны если каким-то чудом привязать канат к ветке, то можно было бы подойти ближе к обрыву и постараться лучше разобраться в обстоятельствах, как безопаснее приступить к извлечению Клеопатры. Повиснув на ветке, Орт стал искать упор, и нога наткнулась на ствол. Это позволило найти там устойчивый упор. И упираясь в ствол изо всех сил, капитан подтянул канат на себя, пытаясь подняться на ноги. Это ему удалось. Но предательский канат заскользил в нижней части ветки, пригibal его за пояс к низу. И он снова, ухватился уже руками за ствол ели, потащил канат за собой, таким образом, ему удалось зайти с канатом за ствол дерева и снова передохнуть. Ель, как инструмент, стала помогать ему. Он снова натянул канат, и теперь конец каната стал длиннее, что позволило обвязать дерево и снять с ремня карабин, чтобы закрепить канат надежно на стволе ели. Это ему тоже удалось. И теперь он мог пробраться к обрыву, чтобы решить, как удобнее и быстрее можно было бы вытащить девушку из пропасти.

Из осмотра места падения девушки было ясно, что она просто соскользнула по отлогому откосу и теперь болталась на выступающем скалистом камне над пропастью и ногами не могла дотянуться до стенок, чтобы, держась за канат попытаться выбраться наверх. Девушку надо было вытаскивать в висящем положении. И Орт решил, используя ствол ели, как вспомогательное орудие страховки, вытаскивать Клеопатру. Он передал ей телепатически свои соображения и попросил приготовиться к подъему. В рюкзаке у него были припасены специальные перчатки для хорошего сцепления с канатом. Надев их, он, первым делом срубил саперной лопаткой мешавшую ветку ели, орудуя лопаткой, как топором. Затем, лежащий канат, натянутый, как струна, взял в руки, и стал подтаскивать канат на себя, пытаясь поднять так, чтобы можно было поместить себе на плечи. Поднимая Клеопатру с каждым рывком каната на себя, водрузил канат на свои плечи. Теперь, постепенно, сантиметр за сантиметром, девушка поднималась Ортом кверху. И настал тот миг, когда она смогла уцепиться за край камня, помогая капитану своими усилиями вытаскивать ее из пропасти. Вскоре они уже лежали обессиленные на отлогой поверхности откоса. Клеопатра была спасена. Теперь девушка смотрела на своего спасителя, как на бесстрашного героя. Орт, конечно, не знал, что это приключение, Клеопатра запланировала заранее, испытывая Орта на умении выходить из сложившихся непредсказуемых ситуаций. Но капитан не был осведомлен в хитростях гейш испытывающих своих избранников, не считаясь, ни с чем, даже с риском для собственной жизни. Она смотрела теперь своим затуманенным от любви взглядом на своего спасителя и предложила вернуться на старое место, и уже там, как следует отдохнуть, разбив палатку, затем, чтобы на следующий день выбираться с этого гиблого места. Конечно, Орт с радостью согласился. Клеопатра подошла к нему, помогая надеть на плечо лямку тяжелого рюкзака. Орт, от такой близости девушки потерял голову, в головокружительно приятном запахе ее волос, от этого волшебного взгляда прекраснейших глаз, смотрящих на него затуманенным в нежной любви взглядом. Он привлек Клеопатру к себе, страстным поцелуем приник к ее податливым губам. Они застыли, обнявшись, слившись в едином поцелуе, под стук их влюбленных друг в друга сердец...

Глава одиннадцатая

– О, нет! Нет! – запротестовала девушка, когда изнемогающий от страсти капитан, стал возбужденно пытаться расстегнуть молнию на ее спортивном костюме, чтобы снять мешающее их близости препятствие. Девушка в это время, раскладывала необходимые вещи в установленной только что палатке.

– Не сейчас. Нам надо хорошенько привести себя в порядок.

Орт, не слушал ее и, как бык устремляется на красную завесу тореадора, не мог остановиться, и лишь сильная любовь к этой прекрасной девушке отрезвили его. Он с нескрываемым негодованием, отвернулся и вышел из палатки. Свежий воздух, насыщенный лесными запахами, остудил его воспламененные любовью чувства. Он успокоился, а когда Клеопатра вышла из палатки, отвернулся от нее. Девушка подошла к нему ближе, обняла его со спины и поцеловала в шею: – Ну, капитан, не сердись. Идем, я покажу тебе достопримечательности этого места.

Она повернулась и пошла вперед, зная, что Орт последует за ней, как прирученная собачка за хозяином. Вдыхая, капитан, поплелся следом, на изрядном расстоянии, двигаясь вперед ориентируясь по треску ломающихся под ногами у девушки сухих веток.

Внезапно эти звуки исчезли. Сердце у капитана, ёкнуло, в нехорошем предчувствии. Он ускорил шаги. И вскоре увидел небольшой водопад шумевший, как внезапный ливень дождя и круглое озерко, где уже плавала в воде девушка. Ее одежда лежала на траве, а счастливая белоснежная улыбка Клеопатры, без слов звала Орта, окунуться в прозрачные воды. Он быстро снял одежду, и хлюпнулся со счастливым смехом в озерко. Вода в озере была на удивление теплой и очень приятной для тела. Озеро было не глубоким, дно укрыто белым и нагретым песком, а прибывающая вода от водопада, остужала воду до такой температуры, при которой можно купаться и не мерзнуть в его водах. Из озерка, вода уходила под заросший травой берег вглубь земли. Это была подземная река, которая, каким-то чудом пробилась на поверхность в этом лесном оазисе. Влюбленным было хорошо. Расцвет их чувств раскрывался здесь в полных и бурных взрывах восторгов взаимной любви...

Влюбленные вернулись к палатке, изголодавшимися и счастливыми. В запасе было достаточно консервы из рюкзака Орта. Насытившись у костра, влюбленные улеглись в палатке, отдохнуть и построить планы, по отходу к вимане.

– Знаешь, Орт, – начала говорить девушка, – мне здесь очень нравится. Я не знала, что есть такие взаимные ощущения, как те, что мы переживаем сейчас.

– Я не скрываю от тебя, но в прошлой жизни у меня было много женщин на исчезнувшей планете Фаетон. Но, оказывается любовь, это крайне редкое чувство, которое настигло меня. И я теперь откровенно верю в то, что это чувство действительно редкое иначе бы о любви не писали бы книги и не сочиняли стихов.

– Не посвящали бы свои песни и не писали бы свои музыкальные шедевры композиторы.

– Да, любимая! – Орт приблизился, нежно поцеловал Клеопатру в губы, она тут же обвила его шею руками...

Утром Орт собрал палатку. Клеопатра уложила в рюкзак все необходимое и, водрузив увесистый груз на спину капитана, они двинулись в северном направлении, как в первый раз к злополучной пропасти.

– Знаешь, а мне не хочется уходить с этого места. – Мечтательно сказал Орт.

– Но, милый, у нас есть задачи, которые мы обязаны выполнять. – Строго сказала девушка. В ее голосе зазвучали металлические нотки. Орт, решил не перечить ей, покорно шагая следом. При этом он не сводил глаз с ее спины увешенной колчеданом со стрелами.

На боку у Клеопатры моток каната, как у заправского альпиниста. Капитан ломал голову, пытаюсь догадаться, что она будет делать с этой амуницией, но спрашивать не решался...

Она подошла к тому месту, откуда сорвалась в пропасть. Остановилась, повернулась к Орту: – Капитан, ты хорошо потрудились, чуть не срубил тут ель. – Иронически заметила девушка, указывая на разбросанные вокруг ели срубленные ветви, что лежала невдалеке от ствола. Кора на стволе дерева была содрана от каната, на котором держалась девушка, зависшая над пропастью.

– Да, моя любовь, мне пришлось, изрядно потрудиться, вытаскивая тебя. – Орт подошел к ней и поцеловал в губы. Клеопатра нежно улыбнулась, ей было приятно его сильное прикосновение. Они обнялись. Клеопатра, улучив момент, шепнула ему на ухо: – Я люблю тебя сильно, сильно. И чтобы не случилось с нами, я тебя буду любить всегда.

Эти слова и этот запах ее волос, и близость любимой девушки, снова повергли в трепетное чувство любви, вызывая в нем стремление, быть вместе без разлук и на веки.

– Я никогда тебя не оставлю, моя любовь. Без тебя нет смысла жить, ходить без тебя на этом свете, и жить без тебя. – Растроганно говорил Орт, такие слова, что раньше, ему и в голову не могло придти. От этих нежных слов, Клеопатра, почувствовала себя уверенно и убежденно в том, что теперь этот сильный мужчина теперь ее и, что он полностью в ее власти, и уже с твердостью в голосе сказала: – Теперь надо действовать.

Она отстранила его от себя. Сняла лук, вложила стрелу в тетиву, натягивая ее, приготовилась стрелять в противоположный откос обрыва.

– Там, на той стороне, видишь? – сказала Орту, – Там ближайшая ель. Я стреляю туда в ствол. – С этими словами она спустила тетиву лука. Стрела со свистом полетела в сторону дерева и воткнулась в ствол.

– Теперь, беру специальную стрелу с тонкой и крепкой капроновой нитью. Смотри, тут ушко, как у швейной иголки с ниткой.

Орт наблюдал за действиями девушки и восхищался насколько точны были ее движения. Из колчедана она извлекла катушку с намотанной на ней двойной нитью.

– Держи за эту ручку катушку, Я стреляю. – Девушка посмотрела на Орта, и, убедившись, что он правильно и крепко держит в руках катушку. Внимательно прицелилась и выпустила стрелу из лука в дерево. Катушка завертелась в руках капитана под действием стрелы. Когда успешно выполненный выстрел, был произведен девушкой, Клеопатра сняла с ремня канат. К нему прицепила тройной крюк, затем тонкую нить привязала канату, возле крюка. Второй конец капроновой нити стала тянуть на себя. Канат с крюком, увлекаемый концом тонкой нити медленно потянулся через пропасть к стреле, торчащей в стволе ели на другой стороне обрыва. Когда крюк с канатом достиг стрелы, Клеопатра резким движением отпустила нить, и крюк потащил конец каната, вниз цепляясь за ветку ели. Девушка потянула канат, на себя убеждаясь, в надежности сцепки крюка. Натянув как можно сильнее канат и почувствовав, его надежную прочность, она сказала Орту: – Привяжи этот свободный конец каната к стволу ели.

Что капитан выполнил безукоризненно.

– Ты, насколько мне известно, – стала говорить девушка, – подолгу своей службы имел школу хождения по канату, не так ли, капитан?

– Так точно, мой командир! – с улыбкой ответил Орт. – Мне это, как по дороге пройтись, хоть с грузом, хоть и без груза.

– Тогда давай вперед, надевай рюкзак и на ту сторону.

Орт, молча надел на себя рюкзак, влез на ветку ели и стал на канат. Канат провис, под его тяжестью, но капитана это не смутило. Он уверенно продвигался по канату. Его тренированное тело прекрасно держало равновесие, и вскоре он уже был на противоположной стороне пропасти. Проверив надежность сцепления крюка, он подал знак девушке. Через некоторое время Орт уже держал Клеопатру в своих объятиях...

Глава двенадцатая

– Теперь нам предстоит разыскать место, где Кшатр оставил виман. – Высвобождаясь, из объятий капитана, сказала девушка.

– Мне не совсем понятно, как он это сделал, что оставил виману?

– На его красной тунике шестиконечная золотая звезда, олицетворяющая две взаимно пересекающиеся пирамиды, как бы входящие одна в другую. Это символика нашей Земли. Состоящей из внутренней, и наружной поверхностей. А в центре круглый бриллиант, нажатием на этот бриллиант Кшатр мгновенно перемещается в заданную точку. А каждая из лучей шестиконечной звезды обозначает заданные координаты его перемещения. Оставив виману он, даже не выходя из кабины летательного аппарата, переместился в кресло в своем кабинете Райской Обители. Наша задача обнаружить виману и вернуться домой в ней. Капитан, вам задача понятна?

– Так точно, мой командир! – выпрямившись по стойке смирно, выпалил Орт.

– Ну, милый, не надо так по-военному. – Оба засмеялись.

Далее, Орт снял свой рюкзак и, копируя позу девушки, уселся рядом с ней в позу лотоса. Клеопатра, держась за его руку, начала читать мантру. Ее голос постепенно становился в созвучие, с пространством отдаваясь эхообразным отзвуком. По мере нарастания тембра голоса становился все сильнее и сильнее. Орт стал наблюдать, как пространство возле них стало искажаться, и вдруг возник новый лес с огромными папоротниками и неизвестными породами кустарника вокруг. Среди небольших кустов стояла вимана, поблескивая в лучах жаркого солнца серой обшивкой.

– Видишь, вон наш аппарат. – Голос девушки вывел Орта из оцепенения произошедшего чудесного перемещения в параллельный невидимый мир. Он вздрогнул, посмотрел удивленными глазами на Клеопатру, и встретил ее улыбку.

– Идем, нас ждут дома. – Голос девушки окончательно привел Орта в себя, он поднялся на ноги, и они побежали в сторону диска. Сидя в кабине, вдруг вспомнил о забытых вещах в рюкзаке.

– А рюкзак, что мы его бросим?

– Конечно, нет. – Ответила девушка, – Сейчас вынырнем из Мезозоя в наше время и заберем вещи. Манипулируя кнопками, по мере ее ввода программы, за прозрачным фонарем кабины гигантский папоротниковый лес вдруг сменился деревьями из высоких елей.

– Выходи, заберешь рюкзак, и положишь его в грузовой отсек, и мы отбываем домой. – Командовала девушка.

Справившись со своей задачей Орт, поднялся в кабину и сказал: – Знаешь, Клеопатра, мы же можем на вимане, спуститься в пропасть и извлечь твой рюкзак.

– Милый, ты знаешь, что осталось от моего рюкзака? Там внизу остроконечные скалистые выступы, как ножи искромсали мой рюкзак. Я, когда болталась на сто метровой высоте, то видела, пока он летел вниз, одни тряпки остались.

– Но, ткань, из которой рюкзак сделан, сродни пуле не пробиваемой.

– Ты бы видел эту картину, когда представляешь, что вместо этого мешка, падает живой человек, в данном случае, кажется понятно, кто был на очереди?

Орт решил не продолжать эту затронутую тему и спросил: – Скажи, а, как мы справились с заданием? – довольная улыбка озарила его лицо.

– Отец отговаривал меня не испытывать тебя на взаимовыручку. Но это я настояла на своем. Он сказал, что этот трюк очень опасен и, что вы можете погибнуть оба. Но мне важно было знать, кто рядом со мной. Насколько ты надежен, насколько нет, ведь нам предстоят опасные предприятия. – Говоря это, девушка нажимала экран дисплея, задавая маршрут вимане.

И, спустя несколько минутного полета, диск приземлился в Райской Обители на лужайке особняка резиденции Кшатра.

Учитель вышел на порог резиденции. Он, молча, стоял, поджидая, когда дочь спустилась по выдвижной лесенке и спрыгнула на траву лужайки. На фоне черного прямоугольника открытой двери дома Кшатр выделялся своей яркой туникой, со сверкающей золотом скрепляющей звездой на правом плече. Когда Клеопатра посмотрела в его сторону, он жестом пригласил ее подойти.

Орт сбегал следом за девушкой и удивленно обнаружил, что ее нет поблизости. Клеопатра уже стояла рядом с отчимом, тот ей что-то говорил, подкрепляя свои слова жестами. Когда капитан подошел к ним, до него донеслись обрывки фраз Кшатра:

– Спасение колыбели потомков Фаетона, отныне в твоих руках, дочь. – Кшатр, умолк, увидев приближающегося к ним Орта. Он приветствовал его поднятием правой руки, и, когда капитан подошел ближе, сказал: – У нас очень мало времени. Клеопатра расскажет вам, капитан, что надо предпринять, а дальнейшие инструкции вам даст Его Верховенство Куратор Тео. – Кшатр повернулся спиной и ушел в дом.

– Идем, я приглашаю тебя к себе. Мой дом недалеко, мы пойдем пешком. – Девушка взяла Орта под руку, и они пошли по мягкой траве. Орт искал глазами дорожки, тропинки, транспорт, но ничего этого не видел.

– Я знаю, что тебя мучает. У нас транспортные средства двигаются на антигравитации, поэтому нам дорог не нужно грузы передвигаем на платформах, движущихся над землей.

– Это, любовь моя, похоже на сказочный сон. Мне с трудом верится то, что я вижу тут.

Он посмотрел на Клеопатру, в ее улыбающиеся глаза, скользнул глазами по фигуре, и снова удивление, – Почему ты ходишь без обуви?

– Потому, что мне это приятно ощущать этот мягкий и зеленый ковер трав. А самое главное, что ты рядом со мной. – Девушка привлекла Орта к себе, и они слились в длинном поцелуе...

Дом Клеопатры стоял недалеко от резиденции-школы Кшатра. Это коттедж в два этажа обсаженный разнообразными диковинными вечно цветущими цветами и деревьями. От вечнозеленой растительности исходил благоуханный аромат, насыщавший домик девушки атмосферой чистейшего и бодрящего дыхания природы. А близость любимой воспринималась Ортом новым и не испытанным им еще ощущением новизны наслаждений, которых в его жизни не было. То, что давали ему другие увлечения женской красотой не были любовью, это была лишь мужская страсть по женскому телу, мимолетные увлечения, что быстро начинались и так же быстро угасали, не вызывая сильных ощущений, которые возникают и приходят лишь с сильной и страстной любовью. Переступив порог этого дома, уютного уголка в котором жила Клеопатра, капитан попал в земной рай. Время перестало существовать для него и для самой хозяйки. Они оба упивались близостью друг друга, восторгаясь ощущением любовных ласк, возбуждающих сильнейшие чувства, которые возникли между ними...

Роботы кулинары аккуратно снабжали любовников продуктами питания разнообразными обедами с диковинными фруктами и напитками, приготовленными по особым рецептам укрепляющие силу и здоровье организма. Им было хорошо и уютно вдвоем. Так продолжалось две недели в земном поверхностном времени. И так продолжалось бы куда больше времени, если бы однажды под утро и Клеопатра и Орт не услышали телепатический вызов Его Верховенства Куратора Тео:

– «Капитан Орт, вас я приглашаю сегодня к двенадцати часам дня в Эдем, ко мне на прием! Как приняли?» – Орт не сразу понял, что его вызывает сам Куратор. Так сладостно и приятно было ему в объятиях любимой девушки, что только вмешательство ее привело капитана в некоторое восприятие действительности.

– Ты слышал, любовь моя? – облокотившись на локоть в постели спросила его Клеопатра.

– Как мне не хотелось это слышать, но, слышал, что меня вызывает сам! – Орт, с улыбкой, картинно поднял кверху указательный палец. Клеопатра, взглянула на часы: – О! уже, знаешь сколько? – и не дождавшись ответа Орта, ответила, – Одиннадцать тридцать. Иди, собирайся, я доставлю тебя на вимане в Эдем.

Но Орта у дома девушки уже подждал диск, ведомый роботом, который прислал Тео...

Глава тринадцатая

– Пока Клеопатра подкатывала к сыну Помпея, тогдашнего императора, в Риме случился переворот, и к власти пришел Гай Юлий Цезарь. Досадным промахом Клеопатры воспользовался Потин. Он распустил слух, будто царица предала Египет и вскоре в страну вторгнутся римляне. Клеопатра сбежала в Сирию. Положение день ото дня ухудшалось. Защитник царицы – Помпей – проиграл. Фарсальская битва решила вопрос власти в Риме. Утвердилось главенство Цезаря. Помпей сбежал в Египет. Он надеялся найти спасение, а в итоге попал в руки Потину. Тот, разумеется, с улыбкой до ушей понес голову Гнея Помпея, Цезарю, который вступил в Египет.

Орт выслушивал эту историю о Клеопатре, боясь поверить в то, что его любимая девушка, в самом деле, будет играть роль царицы Египта, или...? Тем временем Тео продолжал: – Мы, как вы помните, провели прививки генетического материала с Фаетона, и в Эдеме добились качественных результатов, затем стали расселять людей поверхностной частью Земли, и колыбелью человечества Земли стал Египет. Своей культурой искусством и цивилизацией. Юлий Цезарь может уничтожить ростки египетской ветви. Надо спасти Египет, это сделает Клеопатра. Но одновременно и не погубить и Рим, и это тоже в руках Клеопатры. По земным меркам возраста, ей исполнилось восемнадцать лет, когда она взойдет на престол Египта. Ее миссия будет длиться двадцать, двадцать два года, после этого срока она вернется к вам Орт. Как вы знаете, что во внешности ни у вас, капитан, ни у Клеопатры изменений не произойдет никаких. Вы будете снова вместе. И я лишь желаю вам с ней на протяжении многих веков счастья и процветания. – Тео внимательно посмотрел, пытаясь понять состояние души Орта. Но Орт заблокировал у себя восприятие мыслительного канала. И Тео наткнулся на непробиваемую стену блокировки.

Куратор, спросил: – Вы меня слышите?

Снедаемый ревностью к своей Клеопатре, капитан не воспринимал слова Тео. Орт лишь упустил из виду, что ее отчим Кшатр, меняя время пребывания девушки в школе гейш, отдавал ее на обучение искусству соблазна в знатное заведение Токио. А роль ее в этом предприятии капитану теперь была очевидной...

Орт выпрямился по стойке смирно и громко ответил, не совсем еще отдавая отчет, о чем спрашивает его Куратор: – Так точно, Ваше Верховенство!

– Ну, мы с вами, капитан в связке времен работаем, можно и без таких официальных фраз.

– Да, Ваше Верховенство, если не считать тех времен, что мой интеллект был законсервирован в бездушном кристалле. – Тео пропустив эту колкость сквозь уши, не придав значения, продолжал:

– Сейчас с Клеопатрой работает Кшатр. Он подготовит ее к внедрению к Гаю Юлию Цезарю. От вас потребуется доставить девушку в покои Цезаря в Александрию. Я вас вызову через некоторое время. В последующих исторических хрониках хранятся сведения, что Клеопатра в это время, когда мы с вами ведем разговор, находится в Сирии. Но на самом деле Клеопатры нет уже в живых. Ее кортеж в Сирии подвергся нападению банды разбойников и был разграблен, а царица убита. Миссия Онисии и заключается в спасении египетской цивилизации. В Александрии в библиотеке хранятся бесценные книги и рукописи, собранные с захваченных территорий процветающих Азиатских стран и части Индии во времена Александра Македонского. Сокровища знаний должны быть спасены, а с ними и Египет от разорения. Онисия ничем не отличается от Клеопатры, разве только цветом глаз. Но, Цезарь не видел царицу вблизи, наша Клеопатра подготовлена всесторонне, владеет всеми искусствами и прекрасно справится со своей миссией. – Тео умолк, давая понять, что информации Орт получил

достаточно. А Орт не мог согласиться с тем, что его любимую девушку отбирают сложившиеся обстоятельства. Он стоял перед Куратором с отрешенным видом, словно приговоренный к казни. Тео решил, что держать Орта в таком состоянии больше нет никакого смысла, сказал: – Идите, через недели две я вас вызову. Будьте готовы. Кшатр даст вам инструкции, как и что, делать...

Спустя две недели по тому, Орт получил сигнал от Тео, срочно прибыть к нему. Клеопатра, спросила капитана: – Что, уже? – волнение ее передавалось и ее любимому человеку, который должен был выполнить приказ куратора беспрекословно. И доставит ее в покои царского дворца в Египте к Юлию Цезарю. Как на эшафот для казни шел к летающему диску капитан, никак не способен совладать с этим новым испытанием судьбы, отрывающим его от любимой.

– Ваше Верховенство, на Ваш вызов прибыл. Готов к выполнению приказа. – Отрапортовал капитан, едва переступив порог кабинета куратора.

– Дорогой капитан, обстоятельства изменились. Клеопатра оказалась живой и невредимой. По дороге в Сирию, спасаясь от преследователей своего брата и одновременно мужа, она предприняла меры и пустила его по ложному следу, имитировав свое бегство в кортеже. А сама с двумя всадниками пустилась обходными путями верхом на добром скакуне в Антиохию. Когда прибыла туда, стала немедленно собирать войска. Ее апонент, муж Птолемей XIII собрал и себе войско. Цезарь в это время вступил в Александрию и приказал обоим явиться к нему. Клеопатра понимает, что вернуться в Александрию она не сможет. Ее сразу же убьет брат. Ваша задача доставить Клеопатру во дворец в Александрию к Юлию Цезарю. Кшатр на вимане перебросит вас Орт к царице в Сирию. Вы проводите ее во дворец и вернетесь сюда к своей Клеопатре, которая теперь уже будет с вами. – Тео закончил свою речь, добавив, – Желаю счастья Вам с Онисией.

– Мне просто не верить, то, что Вы мне сказали. Я выполню с ювелирной точностью задачу, поставленную Вами. – Орт поклонился и повернулся к выходу...

Глава четырнадцатая

Александрия оплот могущества Египетского царства из древних времен не давал покоя мечтателям неограниченной власти. К таким относились люди, что вечно сопровождали законных наследников трона. В 58 году до нашей эры заговорщики свергли фараона, и он был изгнан из Египта. У Птолемея XII Авлета была только одна законная дочь Береника IV, и царицей стала она (сестра, незаконнорожденной, Клеопатры).

Сенат Рима собрался для экстренного заседания. Слово взял римский наместник Габиний, наместник, или представитель, власти Рима в Сирии.

– Уважаемый Сенат, – начал говорить Габиний с места. – Птолемей XII, даст нам власть в Египте... – Ему не позволили договорить. С места выкрикнул Марк Лициний Красс:

– Габиний, выйди на середину зала и там говори! И сенат выслушает твои доводы и тебя. Такой начальствующий тон Красса, этого уважаемого военачальника и политика, не совсем понравился Габинию, который привык уже чувствовать себя царем в Сирии. Но он понимал, что значит, уважение сенаторов Рима и подчинился. В тишине зала послышались хлопки его сандалий, а белая дорогая туника развивалась от стремительного движения. Легко сбежав ступенями лестничного прохода в центр площадки для выступлений, Габиний стал лицом к заполненному залу. Медленно осмотрел присутствующих и с напускным достоинством величия продолжил: – Итак, уважаемый сенат, я прибыл в Рим сказать вам, что фараон Египта Птолемей XII Авлет из династии Птолемеев был изгнан из страны в Сирию. Я вынужден был дать ему защиту и прибежище. А здесь я потому, что хочу добиться расположения сената и вернуть правление Птолемея XII на трон. – Консул умолк. По залу пробежал гул голосов. Сенаторы стали обсуждать новость. Габиний терпеливо ждал решения. С места выступил консул Римской республики Красс:

– Сенат, надо полагать, что Египет без войны идет сам в наши руки. У Египта остались преданные фараону люди. А Риму ничего не будет стоить войти в Александрию и получить Риму еще одну богатую провинцию. Я закончил! – Марк Лициний Красс уселся на свое место.

Красс, Гай Юлий Цезарь и Гней Помпей заключили тайный союз для борьбы с римским сенатом. [Первый Триумвират](#), так назывался этот союз, и заручится поддержкой этих знатных людей, значит можно добиться того, что тебя услышат и выскажутся в твою пользу большинством сената.

Габиний продолжал молчать, выжидая, что скажет сенат, и когда начнется голосование. Но дебаты продолжались. Выступило еще несколько сенаторов, говоривших за возвращение фараона на престол, другие были против, опасаясь кровопролития не так со стороны египтян, как со стороны римских легионов. Да и сами союзники Триумвирата мечтали склонить на свою сторону одного из них для борьбы против другого. В конце концов, после голосования сената голоса разделились поровну. И заключительное слово взял консул Марк Лициний Красс, авторитет которого имел решающее значение для Рима в те времена:

– Сенат, я сообщаю вам, что голоса разделились поровну и поэтому подписать указ на военную кампанию по захвату Египта и возвращение на трон фараона Птолемея XII Авлета я не могу. Какие будут мнения. – Красс стоя осмотрел зал со своего места. Некоторые сенаторы, те, кто голосовал против, собирались уже уходить. И чтобы собрание оставалось полным, со своего места продолжал говорить к сенаторам Марк Лициний Красс.

– Сенат, я предлагаю послать в Египет наше посольство, и постараться заручится поддержкой законной наследницы фараона Птолемея XII Береники IV. В качестве посла оправить сына консула Гнея Помпея, я закончил. – С этими словами Красс уселся на свое место.

Молчавший консул Авл Габиний запротестовал: – Ты, Марк, хочешь, чтобы нашего посла там захватили в заложники? Кроме того, Гней Помпей Младший несовершеннолетний, ему

едва исполнилось тринадцать лет. Я протестую! С заговорщиками нужно разговаривать только силой. – В надежде, что его кандидатуру сенат рассмотрит, как полководца для военной кампании Рима по возврату на трон свергнутого фараона. Но Красс имел свое мнение считаться с решениями сенаторов.

– Посольство не будем отправлять, – сказал он, – я отзываю свое предложение. Но, в Александрии прекрасная библиотека и мальчик смог бы там получить хорошее образование, а заодно и передать намерения Рима сохранить мир с Египтом.

– Красс, что ты предлагаешь, не спросив Помпея Старшего? – высказался Гай Юлий Цезарь.

– Мое слово, подождем год, а то и два, что там будет происходить дальше. – Ответил Красс Цезарю.

Консул Габиний уехал ни с чем. Но идея посольства Рима в Египет вдохновила Гнея Помпея Магна, и он стал готовить сына в Александрию в качестве ученика и заодно и не официального посла Рима для установления связей с новым фараоном Береникой IV. С этой просьбой к консулу Крассу и явился Гней Помпей Магн. Петицию о неформальном посольстве на имя Гнея Помпея Младшего вручил Красс Гнею Помпею Магну, сказав:

– Я, если бы это был мой сын, не оправил бы его, учиться это смутное время. – На что Магн ответил:

– Знаешь, Марк, он должен вырасти мужчиной. И миссия его довольно мирная, доставить письма с предложениями заключать торговые связи с новым правителем Египта. А это же не вести войну, поэтому тут опасности я не вижу. А завязать дружественные торговые связи мечтают все, особенно с Римской республикой.

– Что же, наверное, ты прав. С этой петицией ему будут во дворце фараона открыты все двери, многие страны мечтают вести с Римом мирные торговые отношения, а не войны...

От дворца Красса, Гней шел в глубокой задумчивости. Мимо проезжали конные легионеры, повозки торговцев с поклажами, город жил в этот жаркий июльский день 58 года до рождения Христа обычной жизнью. Дом Консула стоял на правом, холмистом берегу Тибра. И сподручнее всего для Гнея, знатного римлянина, не идти пешком, а ехать на вороном коне в полной боевой амуниции, чтобы красный плащ легионера развеялся на ветру, а прохожие останавливались, кому вменено было сенатом, и поклонами приветствовали его, выражая тем самым знаки почтительного внимания. Но самолюбие консула не сильно тешило это, и он предпочитал идти, чем ехать верхом. Раб позади Помпея вел под узды породистого жеребца следом. У дома его встретил очень красивый мальчик и, с нетерпением, спросил: – Отец, что подписал петицию?

– Послушай, Помпей Младший, ты еще не совершеннолетний, а я не вправе отправлять тебя учиться, но там ты получишь лучшее образование, и нам будет легче выступать и вести дискуссии в сенате в нашу пользу. Но, только сила оружия Рима, вселяет в меня надежду, что ты останешься там неприкасаемым. – Помпей умолк посмотрел на кудрявую голову сына, привлек к себе и погладил по кудрям.

– Да, папа! Мы должны с тобою решить раз и навсегда одно наше общее дело. – Помпей Младший вопросительно и со вниманием стал смотреть на отца.

– Я давно строил догадки, сын, что не с делами учебы ты отправляешься в Египет, в это змеиное гнездо. – С грустью во взгляде сказал Гней Старший.

– Я дам знать тебе, когда ты можешь действовать отец. Если с нашей помощью вернуть на трон фараона Птолемея XII Авлета, то Египет, с его богатствами станет провинцией Рима, а ты отец, становишься Римским наместником там. После возвращения на трон Птолемея XII, как ты думаешь, кем станет для тебя фараон? – такие речи повергли Помпея в восхищение и удивление разумом своего малолетнего сына.

В глазах Гнея Старшего засверкали огоньки уверенного в себя полководца.

– Да, ты уже совсем стал взрослым, и можно сказать, политически зрелым воином. Конечно, ты прав. Но помни, ничем, ни малейшим намеком не выдавай Беренике IV своих истинных намерений. Даже сенаторы Рима считают, что твоя учеба в Египте исключительно для получения знаний, то, что ты передашь намерения Рима, установить торговые связи с новым фараоном, прибавит тебе только веса и уважения у двора фараона...

На следующий День, Гней Помпей Магн с отрядом в двенадцать верных ему легионеров и сыном Гнеем Помпеем Младшим с богатыми подарками для фараона Египта Береники IV, отбыли в направлении портового города...

В порту Неаполя, откуда в Египет отплыл корабль Помпея Младшего, Гней Помпей Старший пребывал в глубокой задумчивости, почему он не отплыл с сыном. Ему первый Триумvirат не давал покоя ведь оставить Рим на попечительстве Марка Лициния Красса и Гая Юлия Цезаря, значит подвергнуть завоевание своей власти, а ровно и себя самого смертельной опасности. Союзники в лице Красса и Цезаря непременно отстранят его от командования армиями, чтобы приумножить за счет его свою власть. Нет, следовать за Габинием в Сирию тоже небыло никакого смысла, и никакой надобности. А то, что я собирался туда плыть никому и в голову не придет, потому что в Неаполь я прибыл лишь с одной целью – проводить сына в Александрию. И хорошо, что я написал послание проконсулу Авлу Габинию и вручил письмо Помпею Младшему, чтобы он при случае, передал его консулу. Там подробно описан план возвращения на Египетский трон Птолемея XII, а самое главное, какие привилегии получит Птолемей XII от Рима, конечно при щедром пособничестве, его, Гнея Помпея Магна.

Итак, Гней Помпей Старший вернулся в Рим, что недовольно и насторожено воспринял Лициний Красс. А, как было приятно подписывать петицию на частное посольство в Египет для Гнея Помпея Младшего, зная, что вместе с сыном отправится и Магн Помпей. Красс, этот опытный политик и военачальник, можно сказать народный трибун Римского сената, подсознательно чувствовал, что инициативу возврата на престол свергнутого фараона Египта, Помпей не упустит. Ан нет, вышло по-другому, значит, Красс где-то совершил промах в оценке действий Гнея Старшего. Борьба внутри первого Триумvirата осталась в замороженном виде. Равновесие сил соперников было стабильно, и казалось, вечно и, Марк Лициний, уже видел себя владельцем сокровищ Парфянского царства – могущественной державы, которая раскинулась от Персидского залива до Каспийского моря. Парфия казалась ему лёгкой добычей. Марк Красс станет наместником Сирии, приняв у Габиния два легиона отборных воинов. Это открывало для него новые возможности для обогащения, о которых он мечтал, готовясь к войне с Парфией, которую он начнет, но это будет через три года в 54 году до нашей эры...

Тем временем в начале июня 58 года до нашей эры корабль с Помпеем Младшим приставтовался в порту Александрии...

Глава пятнадцатая

Помпей Младший стоял на корме боевого корабля из флотилии, подчиняющейся его отцу, который, Помпей старший снарядил и оправил со своим сыном в Александрию. Сторожевые корабли египтян, заметив издали Римский боевой корабль, немедленно вышли навстречу. Ощетинившись веслами, три египетских судна взяли Римскую галеру в треугольник, два справа и слева по борту и сзади. Под конвоем Римское судно было доставлено ближе к берегу, и, египтянами был дан сигнал бросить якорь. Когда капитан выполнил команду, на борт «Афродиты» поднялся начальник береговой охраны порта. Получив от капитана цель прибытия и письмо от сената Рима, скрепленное подписью Красса, начальник приказал ждать дальнейших указаний двора фараона, отбыл на берег. Под утро египетская шхуна причалила к «Афродите» и на борт поднялся важный господин с бритым лицом и ясными, как небо глазами в белом одеянии. С ним два воина в набедренных повязках с короткими мечами на боку, у каждого из них за спиной болтался щит из панциря морской черепахи.

Навстречу к ним вышел капитан корабля Онисий и Помпей Младший. Помпей был одет как Римский легионер в парадное военное одеяние. Красный плащ под легким морским бризом развивался на ветру и глаза его по-взрослому смотрели на смуглые обветренные лица суровых египетских солдат. Напротив, у их господина в белом и длинном плаще было слегка наивное и добродушное выражение лица. Он сразу же сказал с приветливой улыбкой, обращаясь к капитану:

– Царица Египта Береника IV, ее высочайшему повелению Гней Помпей Младший будет принят с почестями, подобающими его происхождению и будущему сану. Я, Ритор с острова Хиоса, Теодот являюсь учителем и воспитателем в семье фараонов. Прошу юного господина Помпея Младшего следовать за мной...

Когда делегация во главе с Теодотом покинула корабль, капитан «Афродиты», Онисий осмотрел с борта корабля корабли египтян, но конвой не был снят.

– Онисий! – окликнул капитана старший надзиратель, – Что прикажешь делать дальше?

– Будем ждать. Мне сразу не нравилась, Лукреций, эта затея Помпея посылать в змеиное гнездо своего сына.

– Как скажешь, Онисий. Провианта у нас на обратный путь в Неаполь хватит и еще на недели две останется.

– Располагайтесь на отдых. Будем ждать. Раздай гребцам в трюме вина и солонины, пусть располагаются на отдых.

Летний день дышал зноем и с десятков воинов, прибывших вместе с Помпеем Младшим, черпали воду с моря и обливались на палубе под дикий смех и гоготание. В этих условиях почти военного пленения корабля вместе с командой, гребцов с трюма выпустили на палубу и люди наслаждались свободой и свежим морским воздухом. Старший надзиратель Лукреций с двумя воинами выкатили бочку с красным терпким вином. Рядом с грот мачтой, где установили бочку, выстроилась очередь с глиняными кружками. Виночерпий раздавал всем желающим, щедро наполняя вином кружки. Команда перепилась. Люди валились на палубу под палящим Африканским солнцем. С кораблей египтян завистливо наблюдали за выпивкой Римского экипажа, жестикулируя, и корча разные гримасы. Команда «Афродиты», состоящая из закаленных в боях воинов не обращала никакого внимания на египтян.

Через три дня шлюпка с Теодотом и Гнеем Помпеем Младшим причалила к борту «Афродиты». Помпей поднялся на борт, с увесистым мешком книг из библиотеки Александрии, а Ритор Теодот развернул лодку и по очереди обошел корабли египтян. После его визита корабли снялись с якоря, и ушли в открытое море, освободив путь «Афродите».

В каюте капитана, Гней Помпей Младший рассказывал Онисию о своем визите к фараону Беренике IV...

– Свергнутый фараон Птолемей XII Авлет и его дочь Клеопатра VII, бежали в Сирию к наместнику Рима Авлу Габинию, под его защиту. И меня царица Береника IV попросила передать Клеопатре, когда она с отцом прибудет в Рим, чтобы не возвращалась в Александрию, и старалась способствовать миру Рима с Египтом. И, что мы можем отплыть в Неаполь, когда угодно хоть немедленно.

Капитан понял намек Береники IV, что это следует понимать, как приказ, немедленно покинуть воды Египта. После этих слов Гнея Младшего, он вышел на палубу и отдал команду выйти в открытое море...

Помпей не ожидал возвращения сына. Он собирался в Сирию, чтобы доставить в Рим Птолемея XII Авлета и его двенадцатилетнюю дочь Клеопатру. И доставить решение сената за подписью Красса, Юлия Цезаря и Помпея, Авлу Габинию, наместнику Сирии, которому предписывалось собирать добровольцев для свержения Береники IV. На сердце Помпея Старшего было тяжело и тревожно, за то, что он отправил своего старшего сына в лапы врагу. В случае боевых действий сын станет предметом унижительного торга между Римом и Береникой, а это равносильно смерти для Помпея Младшего, потому, что Рим никогда и ни с кем не шел, ни на какие уступки, а полагался только на силу своего оружия.

Июньским утром 58 года в сопровождении двенадцати всадников он в полном боевом снаряжении выехал в сторону Неаполя. Там стояла флотилия боевых кораблей под его командованием. На полпути от Рима до порта Неаполя, он встретился с шестью Римскими всадниками в сопровождении его сына. Радости от такого подарка судьбы для Помпея Старшего не было предела. Конечно же, Помпей Младший примкнул к отцу и отряд уже из двадцати конных во главе Помпея Старшего двинулись в порт Неаполя...

В конце июня корабль «Афродита» с Помпеем Младшим и Помпеем Старшим из Неаполя вышел в сторону берегов Римской провинции Сирия.

Антиохия, провинциальная столица Сирии виднелась издали еще с моря. Помпей Младший наблюдал укрепленные стены города-крепости возвышавшегося на возвышенности вдалеке от побережья.

К стоявшему у борта сыну, незамеченным подошел Помпей Старший.

– Там расположена наша резиденция. Район хорошо укреплен, может выдержать любую осаду неприятеля. – С гордостью говорил Гней Помпей, который в ходе войны присоединил Сирию к Риму, сделав ее провинцией Римской республики в 64-ом году до новой эры. Он, также еще при жизни диктатора Луция Суллы очистил Средиземное море от пиратских кораблей, и побережье Киликии.

– Значит, там прячется Птолемей Авлет с дочерью, бывший фараон Египетского царства?

– Он еще не бывший, свергнутый царь остается царем до самой смерти, пока не примет добровольное отречение. – Авторитетно отвечал Помпей сыну. – Но я не знаю, ни одного царя, который бы добровольно отрекся от царства.

– И что мы будем делать с этими беженцами, отец?

– Будем извлекать выгоду. – Неопределенно отвечал Помпей Магн сыну.

К ним подошел капитан Онисий. Помпей взял капитана за локоть и, отведя в сторону, сказал: – Хорошо бы подойти ближе к берегу. Нам необходимо, как можно скорее, уйти с фараоном и его дочерью в Рим. Будешь ждать нас, мы долго не задержимся в городе.

– Дальше мы не пойдем, опасно. – Ответил ему Онисий, – Там коралловые рифы, можем сесть на мель. – Сказав это полководцу, Онисий распорядился ставить судно на якорь.

Далее в сопровождении стражи, состоящей из шести хорошо вооруженных солдат, отец и сын ушли на лодке к берегу. Там их уже поджидал с верховыми лошадьми Авл Габиний.

– Приветствую тебя, Гней Помпей в нашем краю, и милости просим туда, – Авл повернул голову, указывая правой рукой в сторону укрепленных стен Антиохия. – Там нас ждет хороший обед и развлечения, которые привез с собой Птолемей XII Авлет.

Помпей Младший, усаживаясь в седло своей лошади, невольно подумал о дочери царя Египта, Клеопатре. Ей должно быть уже 12 лет. О, а он старше ее на целый год, как тут не почувствовать себя мужчиной, перед этой, хоть и царской дочерью, но все же девчонкой...

Лошади бойко взбирались по откосному подъему к главным воротам Антиохия. Двое стражников в римских доспехах, завидев приближающийся кортеж, поспешили открыть тяжелые дубовые ворота, пропуская всадников. Помпей Старший ехал на первой серой в яблоках лошади, за ним сын на черном жеребце, рядом с рыжей лошадью Авла Габиния. Солдаты, прибывшие на лодке с Помпеями и солдаты Габиния, шли за конными пешим ходом. Настроение у всех было приподнятое, хоть каждый думал о своем...

Глава шестнадцатая

– Мне доложили верные люди, что ты плавал в Египет, чтобы спасти меня? – с восхищением глядя, как на своего героя, на Помпея Младшего, своими огромными, как две спелые вишни глазами, щебетала птицей Клеопатра. – Я узнала эту весть от верных людей, которым рассказали купцы, что прибыли сюда с товарами из Александрии.

Помпей, крайне удивился такому ходу разговора, с другой стороны почувствовал себя настоящим героем, и решил, что лучше согласится с такой мыслью девушки, чем сказать, что это не так.

– О, да Принцесса. Я был там в этом гнезде заговорщиков против твоего отца, и мы с моим отцом здесь, чтобы протянуть вам руку помощи...

Помпей не успел договорить, как Клеопатра порывисто прильнула к нему, обняла за шею и крепко поцеловала в губы. Затем прильнула к его уху, шепча: – О! Я так рада это слышать, мой Великий спаситель. Я так люблю тебя! – она снова прижалась своими губами к его губам страстно, еще по-детски целуя, обжигая своим поцелуем Помпея.

Она оторвалась от губ мальчика и повернулась к статуе Артемиды: – О, Великая Богиня Олимпа! Ты защитница города Антиохия! Ты послала мне спасителя, в лице этого мальчика, и его могущественного отца. – Клеопатра потащила за руку мальчика вниз, на плиты мраморного пола. Стала на колени перед статуей. И жестами показывая ему, чтобы и Помпей стал на колени, мальчик послушался.

– Сделай так, – продолжала Принцесса, – чтобы свершилось задуманное тобою, и мы с отцом вернулись в Александрию во дворец.

В это время в храм Артемиды влетел белый голубь. Видно было, что птица залетела сюда по ошибке. Клеопатра замерла, она внимательно посмотрела на мальчика и таинственным голосом, почти шепотом произнесла: – Видишь, Богиня услышала меня. Она подает птицей знак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.